

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Борис РУДЕНКО.

С утра было зябко, туман поредел и начал сбиваться кучками, меж которыми стал виден далёкий берег Другого острова. Сквозь пустотелый стебель тростника Гай смотрел с берега Земли на прибрежный кустарник пришельца, пока глаз от напряжения не заслезился, но, как и прежде, не сумел разглядеть никакого движения.

Услышав за спиной шаги, он обернулся. Это была Рива.

— Что ты увидел?

— Ничего особенного, — сказал Гай. — Но мне кажется, Другой остров немного приблизился.

Рива взгляделась.

— Я ничего не замечаю.

— Он подплыл ближе, — настаивал Гай. — Я смотрел на него вчера и позавчера. Сегодня я могу ясно разглядеть куст у самой воды, который вчера терялся в тумане.

Рива ещё раз посмотрела, прищурив глаза.

— Тебе просто кажется, Гай, — сказала она. — Дозорные следят за островом постоянно и не через глупую пустую трубочку, а через стекло. Они бы заметили обязательно.

Недалеко от берега мощно взбурлила вода. Тяжёлое тёмное тело на миг показалось на поверхности и снова ушло в глубину с шумным всплеском.

— Придонник, — прошептала Рива. — Какой огромный. Он словно поджидал нас здесь.

— Он всего лишь ищет пищу, — отмахнулся Гай. — Остров потихоньку приближается, и мне кажется, что на нём никого нет. Мы следим уже почти месяц, но не заметили ни одной лягушки. И он достаточно велик, чтобы там росли деревья. Я уверен — деревья там есть. И если течения вдруг изменятся и Другой остров уплывёт, мы много потеряем.

Рива грустно пожала плечами.

— Даже если на нём никого нет, он всё равно уплывёт, и мы больше никогда его не встретим. Но больших островов, на которых никто не живёт, не бывает. А этот — такой же большой, как и тот, что подплывал двенадцать лет назад, когда погибли мои родители. Лягушки очень хорошо прячутся и ждут, когда можно будет напасть, если их остров подплывёт к Земле достаточно близко. Да и что тебе до него!

— Мы могли бы... Если бы ты захотела, мы могли бы отправиться туда с тобой. И не только мы. Для всех, кому пришла пора иметь детей, нашлось бы место. Остров смог бы стать новым домом. Он почти такой же большой, как наша Земля.

— Что ты такое говоришь! — испугалась Рива. — Если мы разделимся, то уже не сможем защитить себя, когда снова нападут лягушки! Нас будет слишком мало, и погибнут все.

— Двенадцать лет мы не видели ни одной! — воскликнул Гай. — И, возможно, не увидим ещё столько же! За это время можно подготовиться к любому нападению!

— Всё равно Бертон никогда не разрешит никому покидать Землю, — вздохнула Рива. — Он не хочет рисковать. К тому же ты и сам знаешь, что раньше, чем у придонников не закончится гон и они не уберутся отсюда, выходить в болото можно только на большом плоту. А когда время наступит, Другой остров будет уже далеко. И произойдёт это уже после моей свадьбы.

Гай яростно ударил кулаком в ладонь.

— Свадьбы не будет! — воскликнул он.

— Ты ничего не сможешь сделать, Гай, — сказала Рива. — Не нужно. Будет только хуже.

— Я сделаю большой плот, — пообещал Гай. — Не такой большой, как общинный, но придонникам он будет не по зубам. Я успею! Обещаю тебе!

За то короткое время, что они говорили, туман снова стусился, укрыв Другой остров молочной пеленой. Начал накрапывать дождь, мелкий, словно пыль. Крохотные капли влаги витали в воздухе, почти не опускаясь, и щекотали кожу.

— Люди собираются на площади, — сообщила Рива. — В роще созрели целых двенадцать деревьев, сегодня их будут делить. Ты пойдёшь?

— Конечно! — с жаром воскликнул Гай. — На новый плот потребуется много дерева. Если бы мне разрешили взять молодой ствол!

— Молодых деревьев в роще осталось всего два или три, — сказала Рива. — И никто не позволит их рубить. Тебя просто прогонят с площади, если станешь об этом просить. Да и зачем тебе молодой ствол?

— Для лодки, — ответил Гай. — На быстрой лодке из молодого ствола ни один придонник нас не догонит.

— Лодка хрупка и ненадёжна, — сказала Рива. — Даже рогачка легко может её перевернуть. Я видела ту, что лежит в хранилище. Совет давно запретил их делать.

— Если две лодки соединить вместе, её не перевернёт и самый большой придонник.

Насчёт двух соединённых лодок Рива не поняла, однако уточнять не стала.

— Всё равно. Я поплыву с тобой, даже если нас сожрут лягушки, — пообещала она.

Гай понимал — она не верит в то, что обещает. Он видел, как задрожали её губы. Встал, подошёл и крепко обнял за плечи.

— У нас всё будет хорошо, Рива, — пообещал он. — И там нет лягушек.

— Будет хорошо... — печальным эхом отозвалась она. — Нет, Гай, не будет.

— Будет! — упрямо сказал Гай. — Я тебе обещаю! Пойдём в посёлок.

Они пошли по едва заметной тропинке между кустами основы, аккуратно обходя выстроенные ловушки и настроженные самострелы. Скоро тропинка вывела к дозорному столбу. В гнезде на вершине сидел Коссел с увеличительным стеклом

с руках, которое он изредка подносил к глазам, осматривая окрестности.

— Эй, Коссел! — окликнул его Гай. — Ты хорошо видишь Другой остров?

— Теперь уже нет, — был ответ. — Я смотрел на него всё утро, а сейчас туман сгустился.

— Мне показалось, он подплывает, — сказал Гай.

— Ерунда, — отозвался Коссел со своего насеста. — Остров там же, где был вчера и позавчера.

— Илягушек там ни разу не видел, — продолжал Гай.

— Лягушки, они... — Коссел задумался, формулируя ответ. Он вообще-то не силён был в рассуждениях.

— Они прячутся, — сообразил он. — На то они и лягушки.

— А деревья? — спросил Гай. — На Другом острове есть деревья?

Прежде чем ответить, Коссел зачем-то поднёс к глазам стекло и смотрел через него довольно долго.

— Я вижу только туман, — ответил он, наконец. — А деревьев никаких не вижу. Кто это с тобой? Рива? Её с утра Кенвик разыскивает, бегает везде. Смотри, Гай, нарвёшься на неприятности.

— Как-нибудь сам разберусь, — утрюмо буркнул Гай и зашагал дальше.

Недалеко от ворот рабочая команда меняла умершие и начавшие подгнивать брёвна палисада. Высвободив бревно из общей связки, они валили его канатом на землю и оттащивали в сторону. Пильщики со стеклянными пилами немедленно отделили сохранившуюся здоровой частью дерева и тащили на склад. В яму на место старого бревна сажали новое, укрепляли в палисаде, поливали закваской зародыши боковых корешков и аккуратно засыпали свежим илом. Через несколько дней, когда бревно укоренится, почву вокруг него тщательно утрамбуют.

Гай с Ривой миновали ворота и пошли к площади. Из глиняной трубы кузницы Тиласа поднимался дымок.

— Подожди минутку, — попросил Гай, отворил дверь и вошёл в помещение.

Тилас отливал наконечники для стрел. Клещами на длинных ручках он вытащил из печи тигель и ловко наклонил его над изложницей. Тёмно-красная струйка расплавленного стекла побежала по каналам, заполняя формы. Оporожнив тигель, Тилас отставил его в сторону и подхватил кожаное ведро с водой, не сводя глаз с остывающих, тускнеющих отливок. Дождавшись ему одному известного момента, разом бухнул воду в форму. Кузницу заполнило

облако пара. Тилас удовлетворённо крикнул и бросил пустое ведро в угол.

— А, это ты, Гай, — сказал Тилас, оборачиваясь. — Как поживаешь?

— Иду на площадь. Там будут делить созревшие деревья. Но мне нужно молодое дерево. А лучше — два. Я хочу, чтобы мне разрешили сделать лодку.

— Опять ты за своё, — сокрушённо покачал головой Тилас. — Кто ж тебе такое разрешит? Особенно сейчас! Другой остров совсем близко, не сегодня-завтра лягушки нападут, а у нас палисад наполовину гнилой. Чтобы его починить, даже созревших деревьев едва хватит.

— На Другом острове никого нет, — возразил Гай. — Я смотрю на него каждое утро весь этот месяц и никаких лягушек не видел. Зато там могут быть деревья, которые нам всегда нужны. И старые и молодые. Почему Бертон не хочет послать туда разведчиков на большом плоту?

— Потому что большой плот ещё нужно починить, — ответил Тилас. — Да и охотники вряд ли съдутся. Пока у придонников не кончится брачный сезон, выходить в болото даже на большом плоту небезопасно.

— Тогда Другой остров уплывёт вместе со своими деревьями.

— Ну и пусть. Пройдёт время, и у нас подрастут новые, — терпеливо объяснял Тилас. — А может приплывёт какой-нибудь Другой остров без лягушек. Нужно уметь ждать.

— Не так уж много у меня осталось этого времени, — мрачно сказал Гай.

Тилас внимательно посмотрел на него, вздохнул и махнул рукой.

— Ладно, Тилас, — закончил Гай, — я к тебе по делу.

Он скинул с плеч мешок, развязал, достал из него туго набитый мешочек поменьше и протянул кузнецу.

— Я намывал этот песок почти месяц, — сообщил Гай. — Песчинка к песчинке. Этого тебе хватит?

Тилас отсыпал немного на ладонь и некоторое время внимательно разглядывал.

— Отличный песок, — подтвердил он. — Ты неплохо постарался. Где ты его нашёл?

— Я собирал повсюду, где видел хоть одну песчинку, — сказал Гай. — Когда ты сделаешь мне нож?

Тилас хмыкнул, зачем-то поскрёб затылок и объяснил:

— Вообще, твой нож уже готов. Я тут подумал...

Он опустил на четвереньки и начал копать в одной из куч всяческого хлама, наваленного у задней стенки кузницы.

Впрочем, кучами хлама они были лишь с точки зрения Гая. Порывшись совсем недолго, он с кряхтением поднялся и протянул свёрток скрученной сухой травы. Гай торопливо отбросил стебли, скрывающие ножны из толстой шкуры бородавки, и вытащил клинок. Это был замечательный нож. Длинной почти в локоть, чуть искривлённый, он был прочно насажен на лучевую кость лапы рогачки. Как удалось Тиласу отлить лезвие с отверстием для кости почти до самого жала клинка, Гай даже не мог себе представить. Наборная рукоять была изготовлена из отшлифованных позвонков придонника. Она легла в руку, и рука ощутила, что ждала именно этого прикосновения.

— Спасибо, Тилас, — ошеломлённо пробормотал Гай. — У меня никогда не было такого ножа.

— Ни у кого не было, — проворчал кузнец.

— Но того песка, что я принёс, слишком мало для такого клинка. Почему ты?..

— Потому, — отрезал Тилас. — Я так захотел. Но если ты считаешь, что принёс мало песка — принеси ещё.

— Хорошо.

Гай собрался привесить нож на пояс, но Тилас придержал его руку.

— Спрячь в мешок, — сказал он. — Не стоит сейчас всем показывать...

Гай хотел поинтересоваться почему, но раздумал. Нож был столь хорош и достался так неожиданно, что любые вопросы выглядели лишними. Он только спросил:

— Ты идёшь на площадь?

— Пойду, пойду, — отчего-то ворчливо ответил Тилас. — Вот только затушу огонь в горне. Вообще-то, ты мог бы и помочь...

Гай не ответил. Через приоткрытую дверь кузницы увидел, что к Риве подошёл Кенвик и принялся что-то ей выговаривать, сердито и возбуждённо взмахивая руками. Гай шагнул к двери и тут же ощутил на своём плече тяжёлую руку Тиласа. Рванулся, но освободиться не сумел.

— Не надо, Гай, — сказал Тилас. — Зря всё это, ты же сам понимаешь.

Рива что-то резко ответила, тоже взмахнула рукой, развернулась и быстро пошла прочь. Некоторое время Кенвик хмуро глядел ей вслед, потом побрёл в другую сторону. Хватка на плече Гая ослабла.

— Она ему обещана, и совет это утвердил, — проговорил кузнец. — Ты же не хочешь пойти против совета? Успокойся, парень, в доме Гиласси подрастает хорошая девчонка. Уже через год она достигнет возраста невест. Я видел, как она на тебя поглядывает.

Не отвечая, Гай освободился и вышел из кузницы.

Сегодняшнее утро оказалось первым холодным предвестником зимы. Температура ещё держалась выше нуля, но всепроникающая сырость усиливала ощущение холода и даже на недолгом пути от жилого корпуса до башни Лафрак и Андо, не сговариваясь, включили подогрев комбинезонов. Они поднялись по скользким от влаги ступеням и вошли в помещение. Гектор едва обернулся и вновь сосредоточился на экранах локаторов внешнего обзора.

— За ночь появились ещё два острова, — сообщил он. — Теперь вокруг нас их уже восемь. Если у кого-то останутся сомнения, что трагглы способны управлять их движением, советую в последний раз как следует подумать.

— У нас таких сомнений уже нет, — мрачно ответил Андо. — Как и в том, что у трагглов есть средства связи между островами. Правда, пока не понятно, какие именно.

— Я не понимаю и того, как они ориентируются в этом месиве, — подхватил Гектор. — Трагглы прекрасно знакомы с понятием координат. Во всяком случае, при определении места встречи мы принимали друг друга с полуслова.

Облепивший окна башни туман превратил их в матовые, совершенно непроницаемые взгляду. Лафрак подошёл к панели и щёлкнул тумблером, включив обогрев. Через минуту стёкла просохли и вновь обрели прозрачность, однако видимость улучшилась ненамного. Туман сегодня был вязок и плотен. Отсюда, с тридцатиметровой высоты обзорной башни, Лафрак мог разглядеть лишь метров пятьдесят тёмной водной поверхности, что начиналась сразу за окружавшей платформу яркой световой лентой, которая обозначала для своих и чужих границу охраняемого периметра. Острова в зону видимости не попадали.

— Во всяком случае, явной враждебности они пока не проявляют, — сказал Гектор. — И, по крайней мере, согласились на встречу.

— Если только мы их правильно поняли, — ввернул Андо.

— Надеюсь, — наклонил голову Гектор.

— Только почему они назначили встречу так далеко от платформы? — поинтересовался Лафрак.

— Помимо всего прочего вам предстоит выяснить и это, — сказал Гектор.

Он включил карту и поднялся из-за стола. Лафрак в который раз ощутил лёгкое

раздражение от того, что цвета повисшего перед ними в воздухе плоского образа этого мира совершенно не соответствовали действительным краскам. Водное пространство было раскрашено голубым, острова едва не слепили яркой зеленью. Гектор тем временем играл ладоными и пальцами с фантомом, увеличивая масштаб.

— До места около шестидесяти километров, — сообщил он. — Вы доберётесь меньше, чем за час. Путь свободен от островов, исключая совсем небольшие, но советую к ним всё же не приближаться. Больше посоветовать ничего не могу. Разве что попросить быть как можно осторожней и внимательней. И постоянно находиться на связи, пока это возможно.

— Если только не грянет очередная магнитная буря, — хмыкнул Андо.

— Прогноз пока благоприятный, — вздохнул Гектор. — Хотя конечно же точно ничего обещать нельзя. Ваше судно полностью подготовлено. И учтите: как только мы услышим аварийный сигнал, немедленно посылаем боевой корабль. Очень прошу: будьте предельно осторожны. Я совершенно не доверяю этим тв... — он осёкся на полуслове и поправился: — трагглам. Вообще, советую немного обождать с отплытием. Сейчас запустят стратосферный маяк: Райда с Марком возвращаются из северных широт. Может, запуск заставит трагглов немного задуматься, да и Райда, возможно, что-то интересное расскажет.

Словно в ответ на его слова, раздался хлопок. Вспышка света озарила пространство за окнами. Иссущая туман жаром двигателей, несущая маяк ракеты медленно приподнялась на ослепительном столбике пламени, прыгнула вверх и через несколько секунд исчезла, внедрившись в непроницаемые взгляду небеса. Насколько бы ни был плотен туман, но свет ракетного выхлопа наверняка не остался незамеченным на окружавших платформу островах аборигенов и по меньшей мере заставит их немного задуматься о возможностях обитателей платформы. Именно на это надеялся Гектор.

Стратосферные маяки приходилось запускать каждые два месяца. Иначе отправляющимся с платформы исследовательским судам вернуться домой было бы непросто, ибо единственным действующим здесь навигационным прибором оставался примитивный компас, да и то лишь в перерывах между непрерывными магнитными бурями. Сумасшедшая атмосфера Кандии, в которой, как в суповой миске, плавали во взвешенном состоянии насыщенные железом микроорганизмы, искажала радиоволны, словно в зеркаль-

ной комнате смеха, вынуждая держать радиомаяки за границей тропосферы. Очередной заброшенный маяк провисит точно над платформой свой срок, а потом, исчерпав энергию, канет в трясину, напугав падением её разумных и неразумных обитателей. Прошло не более пяти минут, и люди услышали новый звук, родившийся в небесах. На посадочную площадку опустился исследовательский корвет Райды и Марка. Встречать их собралась половина населения колонии. Гектор, Лафрак и Андо поспешили присоединиться к остальным.

Райда вышла первой и тут же запахнула комбинезон, защищаясь от утренней прохлады.

— Ничего нового, — вскинула она руки, предвосхищая первый же вопрос. — Всё абсолютно так же, как всегда, точно так же, как и на юге. Этот мир полярно зеркален. Мы поднялись выше восьмидесятой широты. За зоной ураганов всё тот же лёд и никаких признаков жизни, за исключением примитивных бактерий. Хотела бы я посмотреть на создателя этого мира.

— Ты видела острова? — спросил Гектор.

— Они и близко туда не подплывают, — пожал плечами Райда. — Там, где кончается туман, течёт приполярный поток. Вплоть до кромки вечных льдов. Эта река не подпускает острова к себе. А если и подпустит, то разнесёт любой за считанные минуты. Но главное всё же в том, что и нам там совершенно нечего делать.

Спиной вперёд по трапу спустился Марк, выволакивая контейнеры с кернами льда и образцами.

— Холодно там, — сказал он, повернувшись влоборота. — Слишком холодно. Но подо льдом твёрдая земля. Лёды и снег скрывают материк. Точно так же, как на Южном полюсе.

Лафрак взглянул на часы и тронул за плечо Гектора.

— Нам, пожалуй, пора отправляться, — сказал он. — Жаль, что Райда с Марком не привезли ничего нового. Пожелай нам удачи.

Белый скаттер ждал их у причала под платформой. Готовивший его в путь механик уже включил силовую установку, скаттер приподнялся над поверхностью воды, готовый рвануться вперёд по первому приказу. Прикоснувшись к поручням судна, Лафрак ощутил лёгкую дрожь корпуса от работы двигателя, способного промчать их над водой с огромной скоростью от полюса до полюса планеты.

— Привет, Александр! — поздоровался с техником Андо. — Надеюсь, сюрпризов с машиной не будет?

Механик обиженно взглянул на него и демонстративно промолчал.

— Давайте, возвращайтесь, — пробормотал он, обращаясь исключительно к Лафракку. — Хорошо бы, чтоб у вас вышло получше.

— Получше, чем у кого? — возмущённо поинтересовался Андо.

— Чем у тех, кто побывал здесь до нас, — ответил Александр и толкнул ногой скаттер, обозначая момент отчаливания.

Судно отошло от причала, пересекло истаявшую на краткий миг в момент соприкосновения с корпусом сигнальную световую ленту и легко, почти бесшумно помчалось по чёрной воде. Поглядывая в экран заднего обзора, Лафрак видел, как стремительно уменьшается громада платформы. Очень скоро туман скрыл её окончательно, и Лафрак переключил экран в режим радара. Андо происходящее вне кабины не интересовало. Он включил отопитель, расстегнул комбинезон и с наслаждением растянулся в кресле, намереваясь доспать часы, отнятые ранним пробуждением.

Путь впереди был чист. Лафрак легонько провёл пальцем по поверхности сканера автопилота, корректируя маршрут так, чтобы он пролегал строго посреди двух островов, что подкрались к платформе из тумана за прошедшую ночь.

На площади собрался почти весь посёлок, за исключением дозорных да совсем малых детей. Дождь немного усилился, капли его потяжелели и теперь падали с тихим звоном на листву и накидки собравшихся. Староста Бертон в последний раз оглядел толпу и неторопливо взобрался на помост, открывая тем самым собрание.

— Все здесь? — зычно спросил он.

— Все, все... — нетерпеливо ответила толпа. — Начинай уже.

— Ладно. Вы все знаете, что у нас созрели двенадцать деревьев. И сразу вам скажу, что шесть из них пойдут на укрепление палисада. Вы сами видели, что участок стены у ворот почти сгнил, а материала для замены в хранилище не осталось. Ещё одно дерево израсходуем на ремонт большого плота — думаю, против этого никто из вас не собирается возражать.

Толпа издала согласное гудение. Загарпунить крупную рогачку, а уж тем более придонника и притащить добычу домой можно было только артельно на большом плоту, за состоянием которого тщательно следили.

— Как вы понимаете, три дерева мы должны положить в хранилище, — продолжал Бертон. — Оно совсем опустело, а зима не за горами. Значит, остаются

два дерева, которые нам и нужно разделить.

— У меня крыша вот-вот рухнет, — пожаловался кто-то из середины толпы. — Центральная подпорка умерла ещё в прошлую зиму, ты же знаешь, Бертон, ты обещал...

— Всё правильно, Фарко, я знаю, — согласился Бертон, — ты получишь верхнюю четверть.

— Почему верхнюю?! — всполошился Фарко. — Она плохо пускает корни и не простоят и двух сезонов!

— Если будешь хорошо ухаживать, простоят много дольше, — возразил Бертон. — К тому же мы даём тебе две целые шкуры придонника для кровли. А обе нижние четверти пойдут на ремонт хранилища. Или вы хотите остаться на зиму без припасов?

Без припасов никто оставаться не хотел, поэтому начавшему было возмущаться Фарко тут же посоветовали заткнуться.

— Четыре четверти разделим по списку, который у меня есть, — сказал Бертон. — Вы их все знаете. Кто-то из вас давно просил материал на ремонт своих плотов, кто-то жилищ — теперь всем хватит, обиженным никто не останется. Выходит, остаётся ещё одна четверть. Я предлагаю...

— Я отказываюсь от своей доли! И в этот раз, и в следующий тоже! Мне нужно только одно молодое дерево! — крикнул Гай, и все одновременно посмотрели на него: кто удивлённо, а кто с досадой.

— Опять за своё, — сокрушённо покачал головой Бертон. — Разве позволительно губить молодые деревья? А что касается твоей доли...

Он развернул список и некоторое время тщательно его изучал.

— Тебе сейчас ничего не полагается. Но в следующий раз... твёрдо обещаю, что...

— Послушайте! — взволнованно заговорил Гай. — На острове, который к нам подплыл, наверняка есть деревья. Это большой, старый остров. Мы запасём сколько угодно древесины. Нужно просто отправиться туда на плоту.

— И послужит лёгкой пищей для лягушек? — усмехнулся Бертон.

— На нём нет лягушек! Я наблюдал за ним всё это время, каждое утро.

— Ты мог их просто не разглядеть, — возразил Бертон. — Другой остров слишком далеко от нас... к счастью.

— Дозорные тоже не видели никаких лягушек, — настаивал Гай. — Остров пуст. На большом плоту...

— На большом плоту! — перебил его Бертон. — И кто же станет тратить дра-

гоценное время на глупую затею, когда до начала зимы осталось так мало? Кто из вас захочет бросить свои дела ради того, что не существует? Может ты, Фарко? Или ты, Григас?

— Нет, нет, мы не хотим, — забормотали они, и Бертон удовлетворённо взглянул на Гая.

— Вот видишь, — сказал он.

— Тогда дай мне лодку! У нас ведь осталась одна лодка? Позволь сплавить и убедиться...

— Я не хочу рисковать ни тобой, ни этим никчемным судёнышком, которое, однако, всё же когда-нибудь может пригодиться, — голос Бертона звучал почти отечески. — Разве ты не знаешь, как опасно отдаляться от острова, когда болотные твари играют свои свадьбы? Первая же голодная рогачка её перевернёт. А если на пути попадётся придонник — то просто проглотит её вместе с тобой.

— Лодка может плыть так быстро, что они просто не...

— Я не позволю тебе взять лодку. И никто не позволит!

Бертон обвёл толпу взглядом в ожидании поддержки и немедленно её получил. Собравшиеся ответили неодобрительным — в адрес Гая — гулом. Молчал только Кенвик. Он стоял чуть в стороне от остальных и просто смотрел на Гая тяжёлым, угрюмым взглядом.

— Если у нас не будет молодых деревьев, то не будет и лодок. Мы никогда не выберемся с Земли, — внезапно для себя сказал Гай и немедленно ощутил вокруг пустоту, исполненную всеобщим недоверием и неприязнью.

Бертон сошёл с помоста и приблизился к Гаю вплотную.

— С Земли некуда выбираться, — сурово изрёк он. — Земля — наша родина. Здесь жили наши отцы, деды и будут жить внуки. Болото бесконечно. И если ты до сих пор веришь в сказки про неподвижную твердь за туманом, мне тебя жаль. Всё! Больше нам не о чем говорить.

Он повернулся к толпе.

— Берите пилы и идите в рощу. Пора заняться делом!

Площадь быстро опустела. В рощу отправились не только те, кому полагалось дерево, но и не попавшие в список: ветки доставались тому, кто первым начинал их отпиливать. Гай не торопился, поэтому покинул площадь последним.

В прогулке, что вёл к дому Эдвара и Гунды, его ждала Рива.

— Зачем ты опять начал? — грустно сказала она.

— Что тебе сказал Кенвик? — спросил в ответ Гай.

— Ничего, — она наклонила голову. — Всякие глупости. Он запретил с тобой разговаривать.

— А ты?

— А я сказала, что он слишком рано взялся мной командовать.

Они поравнялись с домом Эдвара. Хозяин стоял на пороге, из-за его плеча выглядывала Гунда. Несмотря на некоторую разницу в возрасте — Эдвар был старше Гая на пять лет, — они давно и крепко дружили. Так же, как и Гунда с Ривой. Со дня свадьбы Эдвара и Гунды минуло уже четыре года, но детей им иметь до сих пор не разрешали, поэтому Гунда должна была постоянно есть водяной орех. На острове слишком часто рождались двойни и тройни, его население не могло расти бесконтрольно; Эдвар с Гундой терпеливо ждали своей очереди обзавестись потомством.

— Опять говорил про лодку? — спросил Эдвар. — Ты правда веришь в неподвижную твердь и в то, что её возможно достичь?

— Не знаю, — честно ответил Гай. — Хочется верить, что она существует. Но лодка сейчас нужна не для этого.

— А для чего?

— Другой остров, — сказал Гай. — Он такой же большой, как наша Земля, а может, и больше. На нём тоже могли бы жить люди. Например, мы с Ривой или вы с Гундой. И тогда вам не нужно было бы ждать так долго, чтобы завести детей.

— Бертон не разрешит тебе увезти невесту своего племянника. Да и нас с Гундой не отпустит.

— Совсем не обязательно спрашивать его разрешения! — воскликнул Гай. — Я уверен, многие из тех, кто ждёт очереди завести детей, последовали бы за нами.

— Люди не должны разделяться, — грустно покачал головой Эдвар. — Ты сам знаешь. Другой остров скоро уплывёт, мы никогда его больше не увидим. Никто не станет навсегда покидать своих родных.

— Мы с Ривой всё равно убежим отсюда ещё до прихода зимы, на моём плоту или на чём угодно. Уплывём на этот остров или какой-то другой — всё равно. Она не войдёт в дом Кенвика, как бы этого ни хотел Бертон.

— Твой плот не годится для плавания вдвоём, — покачал головой Эдвар. — Да и мой тоже.

— Знаю, — согласился Гай. — Поэтому хочу укрепить его и надстроить. Для этого мне нужна свежая древесина, которую мне не дали.

— В моём сарае осталось четыре хороших бруска, — задумчиво проговорил

Эдвар. — И если с их помощью соединить два плота вместе...

Гай удивлённо поднял брови.

— Ты собираешься отдать свой плот?

— Нет, — сказал Эдвар.

Он вдруг резко встал и прошёлся туда-сюда.

— Ты в самом деле решил бежать? — спросил он.

— Да, — Гай смотрел на друга, ожидая продолжения.

— Если так... Если ты это действительно серьёзно... В общем, мы могли бы отправиться вместе.

— Ты — серьёзно? — переспросил Гай. — Зачем вам это?

Прежде чем ответить, Эдвар взглянул на Гунду. Некоторое время они молча смотрели друг на друга, потом она едва заметно кивнула, и Эдвар вновь повернулся к Гаю.

— Гунда перестала есть водяной орех, — сказал он.

Теперь пауза наступила по той причине, что Гай осмысливал услышанное.

— Перестала есть? — повторил он. — Это значит, что...

— Да, — подтвердил Эдвар. — У Гунды будет ребёнок. И мы намерены его сберечь.

— Гунда! Как ты могла! — всплеснула руками Рива и тут же осеклась.

— Прости меня, — сказала она.

Гай ошеломлённо переводил взгляд с Эдвара на Гунду.

— Тогда... — он сглотнул комок в горле и откашлялся. — Думаю, нам стоит обсудить всё подробнее.

Охотничьи плоты Гая и Эдвара стояли рядом в крохотном заливишке, укрытом высоким береговым кустарником имарго. Они уже перенесли туда брусья из дома Эдвара, и теперь, пока окончательно не стемнело, Гай отправился в рощу нарезать гибких ползучих ветвей, которые соединят плоты воедино. Когда ветви умрут окончательно, они отвердеют до крепости камня, намертво связав конструкцию. Обычно на это требуется не менее пяти дней. Гай шагал по тропинке, раздумывая над тем, есть ли у них это время. Хранить в тайне подготовку к бегству так долго непросто. Погружённый в размышления, он вздрогнул от неожиданности, когда дорогу ему заступили две фигуры, вышедшие из кустов. Это был Кенвик и его приятель Рифар.

— Я предупредал тебя, чтобы ты никогда не подходил к моей невесте, — процедил Кенвик, помахивая короткой дубинкой. — Но ты не желал меня слушать. Теперь придётся объяснить тебе понятней.

— Она не твоя невеста, — крикнул Гай, мгновенно впадая в ярость. — Не была ею и никогда не будет!

— Посмотрим...

Кенвик поднял дубинку и прыгнул вперёд. Гай скользнул в сторону, избежав удара, и сильным толчком отшвырнул Кенвика в кусты. Тот отлетел, однако удержался на ногах, развернулся и тут же снова бросился вперёд. Гай приготовился уклониться, но Рифар обхватил его руками сзади, сковывая движения. Гай рванулся изо всех сил, но ему удалось лишь немного сместиться в сторону, подставив под дубинку не голову, а плечо. Гай пнул Кенвика ногой, снова рванулся. От тяжёлого удара в глаза польхнул и померк свет. Напрягая последние силы, Гай выскользнул из тисков Рифара. В руке его будто сам собой появился клинок, Гай ударил дважды — вперёд и назад — и отскочил, пошатываясь и задыхаясь. Голова кружилась и болела. Когда к нему вернулась способность видеть, Гай разглядел два тела на земле и осознал, что свершилось непоправимое. Рифар оставался неподвижен, Кенвик слабо ворочался, делая попытку подняться. Гай спрятал клинок и, что было сил, бросился прочь.

Задыхающийся, с окровавленным лицом, он выскочил на берег заливишка и опустился на землю. Ноги его не держали.

— Что с тобой? — с ужасом спросил Эдвар.

— Кенвик с Рифаром напали на меня в роще, — Гай с трудом выталкивал слова. — Кажется... возможно, я убил Рифара и ранил Кенвика.

— Зачем ты это сделал?! — ахнул Эдвар.

— Потому что иначе сам валялся бы там с переломанными костями и разбитым черепом, — огрызнулся Гай. — Прости, Эдвар, но пяти дней у нас теперь нет. Очень скоро меня начнут искать. Придётся плыть прямо сейчас. И, по-видимому, одному.

— Ты не можешь. Ты погибнешь!

— Остаться я тоже не могу.

— Подожди! — сказал Эдвар совершенно другим, на удивление спокойным тоном. — Мы уплывём все вместе, уже сегодня ночью.

— Тогда и погибнем вместе, — невесело усмехнулся Гай. — Наши плоты не готовы для плавания.

— Ты прав, — согласился Эдвар. — Поэтому поплывём на лодке.

(Продолжение следует.)

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Борис РУДЕНКО.

Укрытое ложбинкой от зимних ветров хранилище находилось на полпути от посёлка к роце и никогда не охранялось, потому что никому из островитян и в голову бы не пришло взять оттуда что-либо без общего решения, а болотным тварям человеческие припасы ни к чему. Уже почти совсем стемнело, когда Эдвар и Гай с женщинами, осторожно и беззвучно отодвинув тяжёлый засов калитки в ограде, распахну-

ли узкую дверцу и, пригибаясь на всякий случай, перебежали открытое пространство между палисадом и кустарником. Каждый нёс за спиной мешок с едой и утварью.

Последняя из построенных и единственная на острове лодка стояла на подпорках у дальней стены хранилища, заваленная ворохом шкур придонника, рогачек и связками сухого камыша, которые пришлось разбирать и растаскивать в стороны, чтобы освободить проход. Единственным источником освещения в хранилище была светящаяся плесень на стенах, её тусклого

Продолжение. Начало повести см. «Наука и жизнь» № 1, 2012 г.

мерцания хватало лишь на то, чтобы не наткнуться друг на друга, но большего и не требовалось.

Расчистив пространство вокруг лодки, Гай и Эдвар тщательно ощупали её борта и днище, а когда закончили, дружно вздохнули с облегчением. Кора осталась твёрдой и гладкой, без трещин и следов гнили, а на дне Гай даже обнаружил четыре коротких весла, тоже совершенно целых. С немалым трудом развернув лодку в тесном и тёмном пространстве, они вытащили лёгкое судёнышко за ворота. Потом вернулись и трудились ещё некоторое время, наваливая связки и шкуры на прежнее место, чтобы скрыть пропажу хотя бы на первое время.

Как только в посёлке узнают о том, что случилось с Кенвиком и Рифаром, Гая и Риву начнут искать. Вначале на острове — Гай надеялся, что достаточно долго, потому что его плот остался на прежнем месте. Но когда обнаружится, что лодка исчезла, все поймут, что беглецы укрылись на Другом острове. Туда и отправится на большом плоту погоня. Гай пытался прикинуть, сколько у них в запасе времени. Выходило немного. Другой остров не сможет долго служить беглецам укрытием и домом.

Снаружи совсем стемнело. Мужчины несли лёгкую лодку за нос и корму, женщины шли следом. Темнота не мешала шедшему впереди Гаю, как не помешала бы никому из жителей посёлка, исходивших остров вдоль и поперёк. Путь их лежал к южному берегу и был нетруден, пока шёл по роще, основательно прореженной последней вырубкой. Но когда начался густой и цепкий кустарник, беглецы замедлили шаг. Несколькими разами останавливались, чтобы расчистить дорогу от ветвей. Наконец, прорвавшись через очередное сплетение, Гай ощутил под ногами утоптанную почву сторожевой тропы, что опоясывала кольцом всю Землю рядом с береговой линией. Теперь оставалось лишь выбрать место для отплытия, но едва они сделали несколько шагов, как увидели впереди свет фонарей приближающегося по тропе дозора. Пальцы Гая разжались, нос лодки опустился на тропу. Гай схватился за рукоять кинжала, но тотчас разжал пальцы. Дозорные вышли из-за поворота и остановились. Коссел и второй дозорный — Ингвал — озадаченно разглядывали беглецов.

— Гай? — удивился Коссел. — Что ты тут делаешь? Кто это с тобой? Рива? И Эдвар с Гундой? А это что? Откуда у вас взялась лодка?

— Мы взяли её в хранилище, — ответил Гай, потому что ничего иного придумать попросту не смог.

● ЛЮБИТЕЛЯМ ФАНТАСТИКИ

— Зачем?

— Так надо, Коссел. Мы отправляемся на Другой остров.

— Но там же лягушки!

— Посмотрим. Нас послал Бертон.

— Бертон? — недоверчиво спросил Ингвал. — Но почему ночью? Вы потеряетесь в темноте и тумане.

— Потому что ночью придонники спят. Не беспокойся за нас, всё будет хорошо.

— Бертон не говорил, что собирается отправить кого-то на Другой остров, — сказал Ингвал. — Тем более тебя, Гай. Ты говоришь непонятное, и я тебе не верю.

— Лучше помоги спустить лодку на воду, — отмахнулся Гай, — а потом пойдёшь и справишься у Бертона. Времени мало, мы не собираемся встречать в болоте рассвет.

Ингвал закинул самострел за спину, нерешительно взялся за борт лодки, но тут же выпрямился.

— Всё это странно, — проговорил он. — А почему с вами женщины? Они тоже поплывут на остров?

— Разве женщины не должны провожать своих мужчин? — холодно спросила Гунда. — Или твоя жена поступает иначе?

Ингвал будто бы немного смутился.

— Мне кажется, будет правильно, если я вначале схожу к Бертону, — сказал он тоном ниже, но твёрдо. — А вы подождёте моего возвращения.

— Ты хочешь, чтобы нас сожрали придонники? — возмущённо воскликнул Гай. — Неужели ты не понимаешь, как дорога каждая минута?!

— Я быстро, — пообещал Ингвар и действительно помчался по тропинке бегом.

— Слушай-ка, Коссел, времени терять нам действительно не стоит, — вмешался Эдвар. — Давай-ка, помоги, пока твой напарник носится туда и обратно. Мы должны быть готовы отплыть сразу, как он вернётся.

К счастью, возражений у Коссела не нашлось. С его помощью они вытащили лодку на берег, спустили в воду и погрузили мешки с припасами. Коссел топтался на берегу, удивлённо глядя, как в лодку забирается Рива, за ней Гунда, потом Гай и Эдвар.

— Эй, вы чего это?

— Оттолкни нас, Коссел, — попросил Гай.

— Зачем? — удивился тот.

— Посмотрим, как лодка держится на воде.

Коссел почесал в затылке, подумал и согласился.

⇒

— Ладно. Только не отплывайте далеко — я же не смогу рассмотреть вас в темноте!

Он поставил фонарь на землю и сильным толчком послал лодку вперёд. Гай с Эдваром немедленно схватили вёсла и принялись грести.

— Эй-эй! — забеспокоился Коссел. — Куда же вы? Куда?!

Гай и Эдвар, не отвечая, ожесточённо махали вёслами. Оглянувшись на мгновение, Гай увидел, как к месту их отплытия словно спешит рой светляков — это бежали поднятые Бертоном люди из посёлка. Гай удвоил усилия, и, когда оглянулся в следующий раз, берег скрылся в ночной темноте и тумане.

— Гай! Эдвар! Вернитесь! — услышали они голос Бертона. — Вам не уйти от наказания. Но вы хотя бы спасёте свои жалкие жизни. Эдвар! Ты ещё не совершил ничего непоправимого. Заставь его вернуться и будешь прощён!..

Гай услышал за спиной презрительный смешок Эдвара. Его-то, может, сгоряча и простят. Кража лодки конечно же серьёзный проступок против общины, но за это его простят. А вот за другое преступление, совершённое вместе с Гундой, прощения они не дождутся. Ничего этого Эдвар не произнёс, но Гай понял, почувствовал. Они налегли на вёсла изо всех сил. За кормой лодки слегка взбурлила вода. Возможно, какой-нибудь голодный придонник, разбуженный шумом, выберется из ила и отправится на поиски пищи, но лёгкой, быстрой лодки ему не догнать.

Гай извлёк из воды весло и замер. То же самое сделал Эдвар. Некоторое время они сидели, напряжённо вслушиваясь в тишину ночного болота. Ни единый звук не потревожил её, и Гай окончательно поверил, что всё будет хорошо.

— Мы не промахнёмся мимо острова? — совсем негромко, чтобы не услышали женщины, шепнул Эдвар.

— Я слышу его запах, — так же тихо ответил Гай словами старой песни.

Они вновь без всплеска вонзили вёсла в чёрную воду, посылая лодку вперёд. Мрак лишал ощущения движения. Плотный и вязкий, он обнимал, как сон, увлекая из сущего мира туда, где не имеют значения никакие сущности. Лишь немногие охотники отваживались пускаться в ночное плавание по болоту, но Гай был в числе немногих. Чуть притормаживая веслом со своей стороны или налегая на него сильнее, он уверенно вёл судёнышко, полностью отдавшись поглотившему его чувству направления, времени и расстояния.

Прерываясь ненадолго лишь для короткого отдыха, они гребли, пока ночь не

встретилась с тусклым рассветом, и в этот момент лодка внезапно резко дёрнулась и остановилась, наткнувшись на препятствие. Гай и Эдвар замерли в ужасе. Долгие-долгие мгновения они сидели не шелохнувшись, но ничего не происходило. Наконец, Гай ощутил, что корма лодки медленно разворачивается, и осознал, что это не всплывший на поверхность в поисках пищи придонник, столкновение с которым означало бы завершение их пути. Просто плотно сбившийся ком водных растений — крохотный зародыш будущего острова, который будет плавать по болоту десятки, а может, и сотни лет, постепенно увеличиваясь в размерах, превращая часть своей живой растительной плоти в перегной и почву. Когда-нибудь на нём прорастут семена других растений, ещё через какое-то время появятся деревья, и, может быть, новый остров сделается пригоден для жизни людей, если раньше его не захватят лягушки...

Гай прикоснулся к руке Эдвара и ощутил ответное пожатие. Единым слитным движением они сняли лодку с плавучей мели и поплыли дальше.

Время, как показалось Гаю, ускорило бег, ночь заканчивалась, и утренний свет уже разжигал тьму, и окончание своего пути они увидели одновременно, за десяток гребков до того, как нос лодки пробил прибрежную траву и выполз на твёрдую почву. Женщины быстро выпрыгнули на берег, то же самое сделали Гай с Эдваром, перебросив вещи и вёсла, а вот вытащить лодку они не успели.

Раздался мощный, шумный всплеск, в воде разверзлась огромная плоская пасть, вцепилась в корму судёнышка и легко сдёрнула его с острова. Гай ошеломлённо следил, как придонник треплет лодку, пытаясь добраться до источника вкусного запаха. Твёрдое дерево не поддавалось его частым мелким зубам — придонник глотает пойманную добычу сразу, а если она оказывается слишком крупной, утаскивает гнить под корягами. Зато лодка сделалась игрушкой для его мощного тела: придонник раздражённо бил её хвостом, вцеплялся вновь, отбрасывая в сторону и снова бросался в атаку. Наконец, забава ему надоела. Придонник шумно ударил хвостом в последний раз и скрылся. Лодка медленно погружалась в воду. Видимо, хищнику удалось-таки одним из ударов проломить борт.

— На такой лодке ты хочешь искать твердь? — уныло поинтересовался Эдвар. — Существуют намного более простые способы умереть.

— Нет, Эдвар, вовсе не на такой. У нас будет другая, — твёрдо ответил Гай. — Быстрая и крепкая!

И продолжил уже почти шёпотом:

— Но пока помолчим. Осторожно! Прежде надо убедиться, что на острове действительно нет лягушек...

Траггл совсем не отличался от человека, кабы не его ноздри. Серовато-синий цвет кожи, тонкие губы «в ниточку», выпуклые глаза и безволосый череп — всё это при известном старании можно было отыскать и у представителей рода «хомо сапиенс». Но ноздри широкого носа — тонкие, эластичные, подвижные, непрерывно трепещущие, то открывающие дыхательные отверстия — хоаны, то герметично схлопывающиеся вокруг них — забыться не позволяли.

В круглой хижине, связанной из прутьев и крытой кое-как, с большими просветами, широкими листьями местного дерева, против двоих людей стояли девять трагглов — один из них тот, кого Лафрак и Андо сочли предводителем, и по четыре с каждой стороны от него, вооружённые деревянными и костяными мечами.

Вожак поднял обе руки и опустил, широко разведя по сторонам. После короткого колебания Лафрак воспроизвёл тот же жест. Андо, в руках которого находился подарок, стоял неподвижно.

— Мы пришли искать дружбу, — сказал Лафрак, и линг-переводчик на груди воспроизвёл его слова (как Лафрак очень надеялся) на языке трагглов.

Вожак немного помолчал, а потом ответил короткой фразой, с которой линг тем не менее не справился полностью, переведя лишь слово «дружба». Словарный запас линга оставался пока невелик, поскольку загружали его только тем, что удалось узнать от четверых раненых и попавших в плен после внезапного нападения на платформу трагглов, которые к тому же отнюдь не стремились к сотрудинчеству. Их вывели и доставили к острову, передав таким образом предложение о встрече.

— Мы пришли искать дружбу, — повторил Лафрак и добавил: — Вот наш подарок.

После того как линг проверещал перевод, Лафрак принял от Андо свёрток, удалил упаковку и протянул вожаку на обеих руках изготовленный накануне в мастерских платформы меч, полностью воспроизводящий очертания оружия трагглов. Только меч был изготовлен не из дерева, а из нержавеющей стали, которую и в болотной влажности Кандии лет пятьдесят не съест ржа.

На берегу громко застучали. То ли дерево рубили, то ли камни раскалывали. Хотя в болотах Кандии таких огромных камней

не бывает, машинально отметил Лафрак и постарался выбросить из головы мысли, мешающие основной цели.

Вожак отступил на шаг, потом приблизился и осторожно принял подарок. Лицо его выразило то, что Лафрак счёл удивлением. Лица трагглов отражали эмоции точно так же, как человеческие, вот только смысл их Лафрак понимал не всегда. Но, по крайней мере, сейчас это был не гнев и не ярость.

Вожак осторожно потрогал остриё и отдёргнул палец, ощутив, насколько легко отточенная сталь рассекает кожный покров. Он повернулся к своим советникам, или телохранителям, и произнёс длинную фразу, которую линг тоже не понял, выловив лишь всё те же слова «пришли», «дружба», «подарок» и ещё одно: «лодка». А потом вождь взял подаренное оружие за рукоять, взмахнул им и сказал лишь одно слово, которое линг моментально перевёл, хотя Лафрак это слово, одно из немногих, и так знал наизусть.

Вожак сказал: «Убить!»

И первым бросился на парламентёров, занеся для удара смертоносный подарок.

Лафрак легко уклонился, выкрутил руку нападавшему, вырвал меч и ударил вожака рукояткой в висок. Тот начал грузно оседать на землю, а Лафрак уже вращал мечом, отбивая удары телохранителей. Рядом с ним сражался Андо, превратившийся в вихрь. Не желая того, вождь совершил ошибку. Если бы он приказал просто схватить переговорицков, если бы девять трагглов, вес каждого из которых был равен весу Лафрака, навалились на них разом, люди бы не устояли и оказались бы побеждёнными. Но трагглы намеревались окончить дело с помощью своего оружия, в ограниченном пространстве хижины они мешали друг другу, и потому их шансы на победу были невелики. Уже в следующий миг Андо сумел выхватить парализатор, и шестеро из восьми (двоих загораживал Лафрак) повалились на пол, как срубленные деревяшки. А за ними — едва Лафрак отпрыгнул в сторону — и двое остальных.

Андо и Лафрак взглянули друг на друга.

— Что будем делать? — озвучил общий вопрос Андо.

Лафрак осторожно раздвинул ветви, заменявшие дверь, и выглянул наружу. Несмотря на хлипкость стен, звуки происшедшего в хижине никого не потревожили: всё произошло слишком быстро. Однако, возможно, ещё и потому, что грохот у причала, не прекращавшийся с начала их встречи, заглушал всё прочее.

— Они там разбивают наш скаттер, — догадался вдруг Лафрак.

⇒

Бертон торопил плотников. Чтобы залатать и укрепить большой плот, сделав его пригодным к экспедиции на Другой остров, их старшина Фарко попросил два дня. Бертон приказал справиться за сутки. Беглецов нужно было догнать, схватить и наказать. Если этого не сделать именно сейчас, установившийся порядок поколеблется. В последнее время появилось слишком уж много сомневающихся. Пока ещё они предпочитали шептаться по углам, не высказываясь открыто, как смутьян Гай, но Бертон знал всех наперечёт. И кузнеца Тиласа, и того же Фарко, и даже собственного племянника Кенвика, который лежал сейчас в своём доме с колотой раной.

Очень удачно, что Кенвик и Гай схлестнулись. Кенвик не желал изменения законов Земли. Он претендовал на нечто большее — власть в посёлке, считал себя сильным и умным. Но его силы и ума не хватило даже на то, чтобы избежать удара клинка мальчишки Гая. Теперь Кенвик не скоро оправится, а выздоровев, делается намного тише. Но во имя сохранения законов Гай должен быть пойман и наказан.

Бертон не сомневался, что беглецы куда не денутся. Если они до сих пор ещё не погибли, вряд ли отважатся пуститься в дальнейшее плавание на утлом челноке, а соорудить надёжный плот у них не хватит ни времени, ни сил. Да если бы они и попробовали, большой плот Земли, направляемый усилиями десятков гребцов, легко их настигнет. Другой остров действительно постепенно приближался, и колья подталкивающие его медленные и переменчивые течения болота не сменяют направление, может быть, удастся удержать его здесь, увеличив территорию Земли вдвое. Случись такое — можно было бы отменить ограничения на умножение семейств, сразу же лишив многих главного повода для недовольства. Но вначале следует изловить и примерно наказать беглецов. Каждого в меру совершённых им проступков.

С этими мыслями Бертон шёл по посёлку, когда к нему подбежал Фарко и с молящими интонациями принялся объяснять, что выполнить работу за сутки они не смогут, потому что за это время не успеет застыть скрепляющий доски и брёвна млечный камышовый сок.

Бертон не обрушился на него с проклятиями и обещанием кары, чего Фарко опасался. Он лишь хмуро выслушал и просто велел поторопиться, поэтому Фарко удалился вполне удовлетворённый. Бертон тоже остался доволен тем, как вёл себя старшина плотников. Власть его на Земле пока что

оставалась незыблемой. Поэтому он решил не беспокоиться из-за того, что беглецов поймают позже, чем он рассчитывал...

Лягушек на острове не было. Никем не тронутая трава выше человеческого роста вперемежку с кустарником начиналась сразу от берега. Гай рассекал ударами ножа мясистые стебли, прокладывая тропу к центру острова, но, когда увидел справа просвет в зелёной стене, повернул туда. Он сделал ещё несколько взмахов и очутился на краю круглой ямы, на дне которой вяло шевелилась живая плоть. Шагавшая за Гаем Рива ткнулась ему в спину, и Гай взмахнул руками, удерживая равновесие, чтобы не свалиться вниз.

— Ой! — сказала Рива. — Лизуны.

Копышвишиеся в яме толстые плоские существа длиной в руку почуяли тепло пришельцев и поползли вверх, слепо поводя безглазыми мордами. Гай присел, выставил руку. Передний лизун ткнулся в ладонь мокрым носом, начал было присасываться, но тут же разочарованно отвалился. Люди его не интересовали. Лизуны в этом выводке оказались уже почти взрослыми. Через несколько дней они проруют ход сквозь толщу острова и отправятся искать хозяев и кормильцев — придонников или крупных рогачек. Присосавшись к их телам, лизуны будут путешествовать, пока не настанет время спаривания и кладки яиц. Но пока они были здесь, что весьма порадовало Гая и его спутников. На Земле они не водились, поймать их считалось настоящей удачей, потому что нежное мясо лизунов было очень вкусным. Его сушили и вялили впрок, но лучше всего отведать его свежим и сырым.

Через некоторое время Гай почувствовал — начался небольшой подъём, что укрепило его надежду на успех, ибо деревья растут только на старых островах, накопивших достаточно почвы. А ещё через несколько десятков шагов травяные заросли закончились, и они вступили в рощу. Это была замечательная роща — почти такая же большая, как на их родном острове, со старыми деревьями и — самое главное! — с молодыми, пригодными для изготовления лодки. Ровные, чуть сужающиеся кверху стволы высотой не менее пятнадцати шагов и толщиной в два мужских обхвата.

— Я же говорил! — радостно закричал Гай, не желая сдерживаться. — Я знал, что здесь есть деревья! У нас будет лодка!

Возбуждение прогнало усталость от проделанного пути. Сбросив поклажу и вооружившись, женщины отправились к яме лизунов заготавливать мясо, а Гай и Эдвар взялись за изготовление судна.

У каждого из них была пила. Хорошо, что Эдвар прихватил её, готовясь к побегу. Гай не успел его предупредить, но Эдвар взял. В общем, ничего удивительного. Нож и пила — без них прожить непросто. И теперь они пилили вдвоём. Молодые деревья нужно обрабатывать очень быстро, потому что лишённая питания кора твердеет за считанные часы.

Дерево протяжно скрипнуло, перед тем как умереть, и упало на мягкую почву. Эдвар принялся отсекать гибкие тонкие ветви, а Гай вонзил в дерево нож почти до рукояти и осторожно нажал, вспарывая тонкую кору по длине ствола. Пока ещё она поддавалась легко, раскрываясь в обе стороны, обнажая мягкие, почти воздушные волокна сердцевины. В отличие от коры, молодая сердцевина, высыхая, становится ещё мягче и воздушней, и если бы Гай и его спутники намеревались остаться на острове, то использовали бы её для изготовления постелей или утепления жилища. Сейчас прежде всего следовало заняться иным. Гай сделал ещё один длинный надрез на конце поваленного ствола и вместе с Эдваром надвинул податливую пока ещё кору внахлест по разрезу, формируя нос лодки, и закрепил её прочной повязкой из ветвей. Потом они перешли к вершине и сделали то же самое. Теперь оставалось лишь промазать щели вязким камышовым соком и ждать, пока кора затвердеет в заданных формах. А тем временем без спешки очистить ствол от волокон. Этим они и занимались, когда вдруг ощутили, как почва содрогнулась, и услышали низкий, могучий звук.

Где-то совсем рядом недра бескрайнего болота раздвинулись, открыв путь колоссальному газовому пузырю, зревшему долгие месяцы или годы в пустотах твёрдого основания планеты. Огромные массы полужидкого донного ила неторопливо потекли в освобождённое пространство, рождая новые течения и меняя старые, что управляли движением островов до прихода зимних холодов.

Подземный газ, тёплый и лёгкий, вознёсся мощным упругим столбом, пронзая атмосферу, пробуждая к переменам её нижние слои. Над болотом поднялся слабый ветер, но и его хватило, чтобы хотя бы ненадолго разогнать вечный летний туман...

Болотный катаклизм мягко, но ощутимо качнул Землю. Двери скрипнули, потёршись о косяки, с домашних полок падала небрежно брошенная утварь, где-то коротко всплакнули дети.

Бертон выбежал из дома и поспешил к ближайшей сторожевой вышке. Толчок

приведёт Другой остров к Земле или навсегда разведёт их в разные стороны. Бертон хотел понять происходящее первым и как можно скорее. Быстро и ловко, почти так же как в молодости, он взбежал по лестнице на смотровую площадку и ощутил упругое прикосновение ветра, остудившее разгорячённое от усилий лицо. Ветер смахнул с поверхности болота туманную кисею, открыв и Другой остров, и несколько крохотных плавучих островков в пределах очищенного от тумана пространства. Тяжело дыша, Бертон без лишних слов отобрал у караульного увеличительное стекло и поднёс к глазам.

Сейчас Другой остров возник перед Бертоном целиком. Он был действительно очень большим, лишь совсем немного уступаая в размерах Земле. И на нём в самом деле росла целая роща деревьев — старых и молодых. Бертон водил стеклом, ощупывая открывшуюся сушу, пытаясь отыскать следы беглецов, но в густой растительности ничего обнаружить не сумел, хотя не сомневался, что они пока ещё там. Зато он увидел, что Другой остров заметно перемещается. Но совсем не так, как надеялся глава посёлка. Широкая, более светлая по отношению к окружающим водам и потому отчётливо различимая полоса образовавшегося течения увлекла Другой остров мимо Земли. Пока ещё расстояние между островами продолжало понемногу сокращаться, однако Бертону стало ясно, что через несколько часов, пройдя точку максимального сближения, Другой остров начнёт уплывать и в конце концов навсегда исчезнет в тумане, а потом и за горизонтом. Но там, в этой точке, уплывающую сушу должен поджидать большой общинный плот. Беглецам не удастся ускользнуть от справедливого возмездия.

Вернув стекло караульному, Бертон приказал немедленно сообщать о малейших переменах и принялся спускаться. Следовало поторопить плотников с подготовкой большого плота к отплытию.

Беглецы тоже ощутили толчок, но, занятые работой, не обратили на него особого внимания. Они даже не заметили, как разределся туман. Женщины на бездымном костерке коптили впрок мясо слизней, Гай с Эдваром заканчивали выскливать внутреннюю часть второго челнока. Несмотря на предельную усталость, они работали с ожесточением людей, которым уже нечего терять. И хотя Эдвар до сих пор не понимал конечного замысла Гая, сейчас не стоило тратить силы на расспросы, по-

ложившись на товарища и просто исполнившись его верой в успех.

Закончив второй челнок, они отнесли оба к разведанному Ривой месту спуска на воду — пологому и ровному участку перед камышами на противоположном от Земли берегу. Теперь предстояло самое сложное: то, чего Гай никогда не делал, однако чувствовал, знал, что делать следует именно так: прочно соединить обе лодки ветвями, устроив между ними прочный настил. Молодая кора ещё не успела окончательно отвердеть, и Гай без особого труда повертел в бортах отверстия, в которые плотно вошли соединительные поперечины. И после этого, уже вчетвером, они принялись перевивать их гибкими ветвями, намертво связывая лодки. В последний раз тщательно и щедро промазав соединения тростниковым клеем, они просто повалились без сил и слов в траву рядом с построенным судном.

Гай мечтал о сне и готов был провалиться в него глубоко и надолго, но шелест травы и кустарника мгновенно прогнал дремоту. Гай вскочил, сжимая в руке кинжал, и, хотя уже в следующее мгновение понял, что причина шума — всего лишь лёгкий ветер, о сне уже не помышлял. Ветер и сам по себе слишком необычен в это время года, а потому вызывал неосознанную тревогу. Видимо, спутники Гая чувствовали примерно то же самое, потому что ни Эдвар, ни женщины спать не собирались.

— Туман исчез, — сказал Эдвар.

— Значит, сейчас мы можем увидеть Землю!

Захваченный этой мыслью, Гай бросился в рощу. Эдвар и женщины поспешили следом. Дерево, которое выбрал Гай, — одно из самых высоких — росло у края рощи. Забираться по ветвям, росшим часто и отходящим от ствола почти горизонтально, было ничуть не труднее, чем по лестнице сторожевой вышки. А когда он поднялся почти до вершины, то действительно ясно увидел Землю в бескрайних водах болота, сторожевые вышки и крыши посёлка. Земля была сейчас намного ближе к острову, чем прежде. И ещё Гай увидел большой общинный плот, медленно движущийся к острову усилиями двух десятков гребцов. Плот миновал уже более половины разделяющего острова пространства, ему осталось совсем немного. Гай мог ясно разглядеть лицо каждого гребца и Бертона. Больше Гай вглядываться не стал и поспешно спустился, спрыгнув в конце на мягкую от опавшей листвы подстилку.

— Сюда идёт большой плот! — слегка задыхаясь, проговорил он. — Они уже совсем близко. Надо отплывать немедленно!

— Кора ещё не окрепла до конца, — с тревогой сказал Эдвар. — Да и клей не отвердел. Первый же придонник разобьёт лодку одним ударом. Как они могли добраться сюда так быстро?

— Острова сблизились, — объяснил Гай. — Я рассчитывал, что у нас будет гораздо больше времени, но его нет. Теперь мы должны спешить. Лодка выдержит небольшой переход. А придонники попрятались — их испугало сотрясение вод. Там, в той стороне, я увидел с дерева ещё один остров. Он не такой большой, зато плот до него уже не доберётся. Туман скоро стухнет, и они не успеют заметить остров. На нём мы сможем остановиться и доделать всё, что не сумели здесь. Остров движется, и Земля движется тоже. Они не осмелятся плыть слишком далеко, потому что рискуют никогда не вернуться на Землю. Поспешим же!

Большой плот был всего в сотне гребков от острова, когда Бертон увидел, как из-за мыса, покрытого кустарником, выскочило необычное судно, похожее одновременно и на лодку и на плот, и принялось стремительно удаляться.

— Быстрее! — закричал Бертон. — Вот они!

Гребцы налегли на вёсла изо всех сил, кормчий заработал рулём, направляя плот, но это было совершенно бессмысленно. Разделявшее их расстояние увеличивалось на глазах. Тяжёлый, неповоротливый плот не мог соперничать с лёгким судёнышком. Ветер стих, и начавший вновь густеть туман всё больше сужал обозримое пространство. Бертон понял, что пройдёт совсем немного времени и туман скроет беглецов окончательно.

— Хватит! — приказал он гребцам. — Разворачивайтесь. Эти безумцы погибнут без нашей помощи. Болото убьёт их ещё до рассвета. Мы возвращаемся!

Они гребли вчетвером, не оглядываясь, и лишь осознав, что их снова окружает туман, Гай вытащил из воды весло и знаком призвал сделать то же самое своих спутников. Они прислушались. Тишина была единственным ответом, такая же плотная и вязкая, как туман.

— Они потеряли нас, — сказал Гай. — И мне кажется, прекратили погоню.

— Бертон злопамятен и упрям, — возразил Эдвар. — Ты ранил или даже убил его племянника, не подчинился, бежал с Земли и к тому же увёл с собой нас с Гундой. Думаешь, он так легко откажется от мести?

— Упрям, но не дурак. Он не станет искать нас в тумане, не зная где.

— А ты знаешь, куда нам плыть, Гай?
— спросила Рива.

— Да, — уверенно ответил он.

Даже слишком уверенно, потому что надеялся тоном скрыть охватившие его сомнения. Гай запомнил направление, но замеченный им с вершины дерева островок был таким крохотным! Так легко пропустить его в густом тумане!

— Поплыли! — скомандовал он, умоляя небеса, чтобы его спутники не уловили его неуверенности.

Они вновь погрузили вёсла в тёмную воду болота. Сейчас им не угрожали почти никакие опасности — ни жаждущий мести, но навсегда пропавший за спиной Бертон, ни голодные придонники, зарывшиеся в ил в страхе перед качнувшей болото подводной стихией. Осталась только одна: навсегда потеряться в тумане на недостроенном судёнышке...

В челноки просачивалась вода. Поры деревьев не успели закрыться на воздухе, и, если не позволить им сделать это в самое ближайшее время, кора не отвердеет никогда. Болото примет и растворит в себе не успевшую окончательно умереть растительную плоть.

Держать направление умели все охотники. Иначе они бы просто не могли вернуться с охоты. Те, кому такое не дано, никогда не рисковали ступить на охотничий плот. Гай в этом искусстве был лучше многих, а может, и самым лучшим на Земле: он ощущал верный путь даже в ночной темноте, поэтому дальние и долгие охоты на придонников на общинном плоту никогда не проходили без него. Но теперь Гай — может быть, впервые — испытывал чувство сильнейшей неуверенности, за которым начинаются отчаяние и паника. Он не понимал причины, и чувство это ненадолго отхлынуло лишь тогда, когда очертания нового острова проступили сквозь туман, а Эдвар и женщины закрычали от радости. А потом радостные возгласы смолкли.

Островок, на котором они искали прибежища и спасения, находился во власти пожирателя.

Пожиратели попадают редко. Они огромны, но ни людям, ни какой иной живности не опасны. Их не интересует живая плоть, потому что питаются они исключительно растениями и плотью мёртвой. Медленные и вялые щупальца пожирателя легко оттолкнуть от плота вёслом до того, как они успеют присосаться и впрыснуть ядовитый сок, размягчающий древесину. Выпустив сотни тонких щупалец, пожиратели неторопливо ползут по дну болота, захватывая, поглощая и переваривая неподвижную органику, будь то подводные растения или

затонувшие древесные стволы. Их плоть ядовита, и у них нет врагов. Но когда над пожирателем проплывает остров, существо прицепляется к нему и начинает постепенно переваривать, пока не сжирает до конца. Происходит это поначалу очень медленно, поэтому таким большим островам, как Земля, пожиратель не слишком опасен. Его можно обнаружить и прогнать до того, как он успеет нанести острову существенный урон. Но этот островок был совсем небольшим, и жить ему оставалось недолго: до того как под гигантской тяжестью пожирателя он навсегда уйдёт на дно, оставались считанные дни, а может, и часы.

Белые щупальца пожирателя пронизали тело островка, оплели почти всю поверхность. Растворяя и всасывая пищу, они лениво шевелились, словно огромные черви. Всё на острове и весь остров целиком принадлежали ему, и оспорить его право не посмел бы никто во всём мире. Однако сейчас у людей не оставалось выхода. Челноки необходимо просушить и наново промазать клеем, иначе их путешествие скоро закончится на дне болота.

Им пришлось описать вокруг гибнущего островка половину круга, отыскивая свободный от щупалец участок берега, и, когда таковой нашёлся, люди поспешно причалили и вытащили лёгкое судно. Женщины и Эдвар принялись собирать сохранившийся сушняк, чтобы развести вокруг судна костры, которые будут сушить корпуса челноков и одновременно держать на расстоянии щупальца пожирателя. А Гай отправился по берегу в поисках камышовых стеблей.

Пожиратель поедал остров неторопливо и методично. Усеивающие каждую из щупалец беззубые пасти втягивали превращённый в кашу перегной, корни и стебли растений, превращая ложбинки в широкие рытвины, а небольшие горки между ними — в холмы, на которых всё ещё сохранялась растительность. Щупальцы выбрасывали отростки, которые после короткого периода роста тоже принимались растворять и поглощать всё, до чего могли дотянуться, доставляя необходимые вещества материнскому телу. Кое-где хаотически переплетённые щупальцы монстра накрывали почву, подобно рыболовной сети, через узлы которой Гаю приходилось то и дело перепрыгивать, настолько плотно они оплетали сохранившиеся ещё невысокие деревца. Однако в сотне шагов по берегу Гай увидел участок нетронутого камыша и поспешил туда, выхватывая на ходу нож. Врубившись в заросли, он несколькими взмахами нарубил толстых, источающих клейкий сок стеблей на приличную охапку, но после очередного удара отпрыгнул назад

в сильнейшем волнении и тревоге. Сквозь разреженную ножом поросль Гай разглядел лодку, выгашенную на берег и явно укрытую в камыше. И лодка эта была изготовлена не руками людей.

Островок слегка накренился, плавно качнулся в другую сторону и замер в новом положении. Под водой, под островом, пожаритель немного сместил для пушшего удобства своё огромное ненасытное туловище.

Гай быстро присел и замер в неподвижности с ножом наготове. Однако шаги подкрадывающихся врагов не тревожили окружавшей его тишины. Хозяев лодки поблизости не было. Гай осторожно приблизился и осмотрел судёнышко. Лодку сделали из молодого дерева. Она была совсем небольшой: в ней уместились бы только два-три человека, если бы хозяевами лодки были люди. Вот только люди таких лодок не делали. Гай испытал некоторое облегчение, когда увидел, что для плавания лодка уже не годилась, потому что успела побывать в щупальцах пожарителя. Видимо, хозяева оказались столь беспечны, что оставили судёнышко без присмотра вблизи белых щупальцев. Борта, дно были изъязвлены дырами. И тут же тревога вернулась с прежней силой, ибо Гай сообразил, что сама по себе лодка именно в этом месте оказаться не могла. Кто-то должен был освободить её из щупальцев и перетащить в заросли. Гай осторожно поднялся. Схватив охапку нарубленных стеблей, озираясь при каждом шаге, пошёл назад. А когда уверился, что за ним никто не наблюдает, не подстерегает в засаде, помчался изо всех сил.

Задыхаясь, он выбежал к месту стоянки. Вокруг лодки уже потрескивало невысокое, но жаркое пламя разложенных костерков, за которыми внимательно следил Эдвар. Рива с Гундой бродили неподалёку, подбирая сушняк.

— Мы не одни на острове! — выпалил Гай, швыряя охапку на землю. — Там, в камыше, лодка лягушек!

Реакция Эдвара была мгновенной: он выхватил оружие и закрутил головой в поисках врага.

— Ты их видел? Сколько их? Где они? — спросил он, убедившись, что немедленная опасность не грозит.

— Я никого не видел, — помотал головой Гай. — Но они точно здесь, потому что не могли уплыть с острова. До их лодки добрался пожаритель. Но в ней могли поместиться двое или трое.

— Может быть, их взяли на другие лодки? — предположил Эдвар. — Лягушки передвигаются большими стаями.

Гаю стало неловко, что такая простая мысль не пришла ему в голову.

— Может быть, — пробормотал он.

— Всё равно мы должны убедиться, что врагов на острове нет, — сказал Эдвар.

— Я пойду, — решил Гай. — Осмотрю остров — он не так велик. А ты с женщинами продолжай заниматься лодками, пока пожаритель не утащил остров под воду.

И словно в ответ, почву снова ощутимо качнуло. Всплеснула наступающая вода. Остров доживал последние часы.

(Продолжение следует.)

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Борис РУДЕНКО.

Гай решил начать разведку с того места, где обнаружил чужую лодку. От зарослей камыша он направился дальше вдоль берега, осторожно осматривая участки густого кустарника, в котором могли затаиться враги. А потом услышал странные звуки и понял, что лягушки с острова никуда не уплыли. Он упал на землю и пополз, стараясь не касаться

копошившихся тут и там щупальцев пожирателя, занятых уничтожением острова. Раздвинув низкие ветки кустарника, Гай увидел лягушку. Она сидела на земле спиной к нему, совершая странные судорожные движения. Гай не собирался выяснять, чем именно она занята. Ярость и отвращение к врагу владели им. Удобнее момента для нападения быть не могло, и Гай намеревался его использовать. Наметив точку на широкой и мускулистой, покрытой зелёными пятнами спине, куда вонзится нож, он бросился вперед.

Продолжение. Начало повести см. «Наука и жизнь» № № 1, 2, 2012 г.

То ли противник услышал его движение, то ли повернулся в тот момент случайно, только Гай промахнулся. Нож его пронзил пустоту, Гай врезался в лягушку, не удержался на ногах и свалился, перевернувшись через голову. Он мгновенно вскочил, готовясь отразить ответную атаку, однако её не последовало. Враг лежал на земле, не пытаясь подняться, и просто смотрел на Гаю выпученными глазами, в которых плескалась одна только ненависть. Лягушку нужно было немедленно добить. Гай перехватил нож для удара, занёс руку, однако опустить не смог, потому что кто-то крепко ухватил его за запястье. Он резко развернулся к новому врагу и с огромным изумлением увидел, что перед ним не другая лягушка, а человек. Потрясение оказалось так велико, что Гай на мгновение остолбенел.

Но и противник выглядел не менее ошеломлённым. Хватка его ослабла. Воспользовавшись этим, Гай выдернул руку из захвата, отпрыгнул и вновь бросился вперёд. Человек, принявший сторону лягушек, был врагом, которого следовало немедленно убить. Он был высок — на голову выше и, вероятно, очень силен, но ничем не вооружён, и Гай надеялся быстро расправиться с ним. Как ни странно, выпад Гаю пришёлся в пустоту. Точно так же, как и следующий. Гай перехватил нож в другую руку и ударил снизу, однако противник легко толкнул его в локоть, изменив направление удара, и нож вновь рассёк пустоту. Тогда Гай принялся рубить клинком перед собой. Враг увёртывался, отступал, не пытаясь контратаковать. В какой-то момент Гай даже поверил, что победа близка, но вдруг ощутил, что в спину, шею, затылок словно вонзились тысячи иголок. Пальцы разжались, нож выпал, переставшие слушаться ноги подомылись, и Гай рухнул на землю. Произошло нечто страшное. Он оставался в сознании, мог видеть и слышать, однако был неспособен пошевелить даже губами. Он попытался закричать, но выдавил из себя лишь слабый и глухой хрип. Тело его по непонятной причине откашывалось повиновать приказам мозга, и Гай приготовился умереть.

— Что здесь происходит?

Скосив глаза, он услышал и увидел ещё одного врага — тоже человека, который приближался от кустарника, пряча какой-то предмет в маленькую сумку на поясе. Второй был мал ростом и казался настоящим человеком, если бы не странные узкие глаза на жёлтом лице.

— Он хотел убить траггла, а заодно и меня, — ответил первый, с трудом переводя

дыхание. — И при этом весьма старался. Ты подоспел очень вовремя.

— Откуда он здесь взялся? Кто такой? — спросил второй.

— Ты знаешь, мне и самому это очень интересно. Думаю, минут через десять он нам сам расскажет. Если, конечно, мы сумеем его понять. А он нас.

Гай почувствовал, что его поднимают, усаживают, привалив спиной к деревцу. А потом увидел, что то же самое делают с лягушкой, которую его противник назвал трагглом. И понял, почему лягушка не смогла напасть после допущенной Гаю оплошности: верхние конечности были примотаны к туловищу широкой прозрачной лентой. Точно такой же, какой они теперь неторопливо опоясали и Гаю. Оба были одеты в странную одежду из неизвестного Гаю материала, кожа высокого показала ему необычно тёмной, но говорили они на языке жителей Земли и хотя по неизвестной причине не убивали лягушку, однако и Гаю убивать пока не собирались.

— Ты меня слышишь? — спросил Гаю высокий. — Если «да», опусти веки. Не беспокойся, через несколько минут паралич пройдёт.

Гай смотрел в его глаза, не моргая.

— Боюсь, он нас не понимает, — со вздохом сожаления сказал чужак с узкими глазами.

Остров снова вздрогнул, и суша медленно накренилась так, что Гай едва не повалился на бок, а оба чужака синхронно взмахнули руками в поисках утраченного равновесия.

— Что за напасть! — воскликнул второй.

— Остров скоро утонет, — сказал Гай, с удивлением обнаружив, что к нему вернулась способность говорить.

— Почему? Что происходит? — быстро спросил высокий.

— Пожиратель островов утащит его на дно болота.

— Что за пожиратель? — начал было спрашивать второй, но высокий, видимо, соображающий быстрее, прервал его взмахом руки и задал Гаю действительно правильный вопрос:

— Что мы должны делать?

— Уплывать. Как можно скорее.

— У тебя есть лодка?

Гай ещё только решал, что ответить, но в этот момент на поляну из кустов выскочил Эдвар. Намерения его не оставляли сомнений. Гай находился в опасности, Эдвар был

готов спасти его или умереть. Узкоглазый мгновенно извлёк из сумки на поясе своё маленькое оружие и направил на Эдвара.

— Эдвар, остановись! — крикнул Гай. — Они не причинили мне вреда!

Эдвар по инерции сделал ещё несколько шагов и встал, опустив нож.

— Кто они? — спросил он в замешательстве. — Почему здесь лягушка?

Незнакомцы переглянулись.

— Сначала скажи, кто ты, — предложил высокий.

— Я? Эдвар с острова Земля, — растерянно ответил Эдвар. Он явно не знал, что делать.

— Земля? — хмыкнул высокий. — Надо же!

В этот момент лягушка пошевелилась и что-то проскрежетала. Эдвар тут же вскинул клинок, взгляделся во врага внимательно, потом перевёл взгляд на Гая.

— Освободите его! — потребовал он. — Зачем вы его связали?

— Мы освободим, — сказал тот, что пониже. — Это было ошибкой.

Он спрятал оружие, наклонился над Гаем и коснулся сковывавшей его ленты. Лента свернулась с лёгким шорохом и, будто сама по себе, исчезла в ладони хозяина. Гай осторожно пошевелился, чувствуя, что вновь постепенно обретает власть над телом. Потом поднялся на ноги.

— Кто вы? — спросил он, и в этот момент остров снова качнуло, а потом каждый из них на мгновение испытал ощущение падения, потому что почва под ногами начала медленно уходить вниз.

— Скорее! — крикнул Гай. — Остров сейчас утонет!

Подхватив с земли свой нож, он бросился через кустарник напрямик в сторону их стоянки, Эдвар за ним. Оглянувшись, Гай увидел, что оба незнакомца, вначале рванувшиеся за ними, вернулись к пленённой лягушке, подняли её и потащили, поддерживая с двух сторон. У Гая не было времени обдумывать причину такой заботы: увлекаемый пожирателем островок начал движение под воду, и до полного его исчезновения оставались считанные минуты. Когда они добежали до места, вода уже поднялась настолько, что затушила костры и готова была принять вес лодки. Женщины с вёслами в руках ждали на помосте, когда это случится, чтобы отправиться на помощь своим мужьям. Они вскрикнули от радости, убедившись, что их мужчины целы и невредимы, а потом ещё раз — от страха, гнева и отвращения, увидев лягушку.

Разбрызгивая воду, достигавшую колен, Гай и Эдвар забрались на судно. Эдвар

отнял у Гунды весло и принялся отталкиваться, упираясь в утопающую, но пока ещё твёрдую почву.

— Скорее, Гай! — закричал он. — Они нам не нужны!

Гай и сам так считал, но что-то помешало ему принять это. Поэтому он придержал Эдвара. Совсем чуть-чуть, пока незнакомцы не забросили свою лягушку на помост и не вскочили вслед за ней. Вот теперь можно трогаться. И весьма поспешно. Гай и Эдвар погнали судно прочь. Они успели отплыть достаточно далеко, чтобы не оказаться увлечёнными в водоворот, образовавшийся на месте островка, ставшего добычей пожирателя. Над поверхностью болота в последний раз качнулись вершинки самых высоких деревьев, а потом всё пропало, и освободившееся место тут же захватил туман.

Гай бросил весло. Взглянул на Эдвара, а потом они оба, вместе, посмотрели на чужаков.

— Мы вам не враги, — сказал высокий. В окутывающем мироздание тумане его голос звучал необычно гудко. — Тем более после того, как вы нас спасли. — Надо поговорить. Пусть ваши женщины положат оружие...

Медленное кружение воды на месте исчезнувшего острова несло всякий сор, оставленный пожирателем без внимания. В том числе и полузатоленную лодку незнакомцев, рядом с которой плавали два отличных весла — совсем не лишние, когда на борту появились ещё двое мужчин. Несколькими гребками Гай подогнал судно поближе, и один из новых попутчиков вытащил вёсла на помост.

— Ну что ж! — сказал высокий. — Теперь можно и поговорить. Меня зовут Лафрак, моего товарища — Андо. Эдвара мы уже знаем...

— Гай, — представился Гай. — Наших женщин зовут Гунда и Рива.

— И вы все с острова Земля, — кивнул Лафрак. — Почему вы его так назвали?

Гай не знал, что ответить. Остров всегда так назывался. Лафрак догадался о причине замешательства и попытался помочь.

— Когда первые из вас нашли остров, кто-то дал ему название. И все с ним согласились. Ведь так?

— Остров нашли наши прадеды, — сказала Рива. — Они бежали от лягушек. Остров уже назывался так, как мы его зовём.

— Понятно, — кивнул Лафрак. — Всегда так всегда. Ладно, пойдём дальше. А где ваши прадеды жили до того, как поселились на острове?

— В месте, которое теперь принадлежит лягушкам, — вмешался Эдвар. — Они

хотели всех убить и сожрать, но нашим прадедам удалось бежать.

— Это место называлось Касисс, — внезапно проговорила Гунда. — Так мне рассказывала мать, а ей — её мать.

— Как Касисс? — одновременно воскликнули оба пришельца и посмотрели друг на друга. Лица у них были ошеломлённые.

— Значит, ваши деды приплыли на Землю с Касисса? — переспросил Андо.

— Так нам говорили, — подтвердил Гай.

— Ну да, конечно, откуда же ещё, — пробормотал узкоглазый Андо, обращаясь одновременно к самому себе и Лафрак.

— А что было до Касисса? — допытывался Лафрак.

— Ничего, — сердито ответил Гай. Ему уже надоели пустые расспросы. — На Касиссе люди жили всегда, пока туда не пришли лягушки. А где ваш остров? Сколько людей на нём живёт?

— Наш остров? — прежде чем ответить, Лафрак снова переглянулся с Андо. — Он на юго-востоке отсюда. Ты понимаешь, что такое юго-восток? Примерно там, где восходит солнце.

Гай не ответил, но всем своим видом показал, что считает вопрос смешным.

— Нас там около двухсот человек, — продолжил Лафрак.

— Слишком мало, — покачал головой Гай. — Вас даже меньше, чем людей на Земле. Если нападут лягушки, вашему острову ни за что не выстоять.

— Зачем вам эта лягушка? — внезапно спросила Рива, с отвращением кивнув на пленника пришельцев, лежавшего на помосте молча и неподвижно. — Её надо убить и бросить в болото.

И Гай, и Эдвар, и Гунда думали точно так же, как Рива. Все четверо уставились на пришельцев в ожидании ответа.

— Это не просто лягушка, — сказал Андо. — Этот трагг для нас очень важен. У него высокая должность.

— Должность? — переспросил Гай. Слово было ему непонятно.

— Он главный над многими другими траггами, — объяснил Андо. — У вас на Земле ведь есть человек, которому подчиняются остальные?

— Вы не сказали, зачем он нужен, — напомнил Гай.

— Мы хотим понять, почему трагглы нападают на людей, и надеемся узнать от нашего пленника, — вмешался Лафрак.

— Лягушки нападают на людей потому, что они просто животные, — пренебрежительно хмыкнул Эдвар. — И ещё потому, что они нас ненавидят.

— Животные не могут ненавидеть, — негромко проговорил Андо. — Впрочем, сейчас это не суть важно...

— Как вам удалось его поймать? — поинтересовался Гай.

Андо коротко засмеялся. И Лафрак тоже фыркнул.

— Нам удалось ударить. И случайно прихватить его с собой, — сказал Андо.

А потом начал рассказывать. Почти половину того, о чём он говорил, земляне не понимали, но слушали, не перебивая, с изумлением, потому что речь шла о вещах, до сей поры невиданных и им неведомых.

Эти странные люди, живущие на другом острове, захотели помириться с лягушками. Помириться после того, как лягушки несколько раз нападали на них и однажды даже чуть не уничтожили, застав врасплох. Гай не понял как, но им удалось договориться с лягушками о встрече на маленьком ничейном островке. Андо и Лафрак отправились туда, не ожидая плохого, и лягушки конечно же их обманули. Они не собирались вступать в переговоры и решили убить посланцев, а потом снова напасть на человеческий остров. Каким-то образом (Гай не понял, как именно, а Андо не стал вдаваться в подробности) двоим людям удалось не только отбиться от нападавших, но и захватить в плен их предводителя. Вот только лодку людей лягушки успели разрушить, поэтому людям пришлось убежать с пленником на тесном судне.

— И остальные не стали за вами гнаться? — с недоверием спросил Эдвар.

— Им было не на чем, — пояснил Лафрак. — Мы испортили их лодки точно так же, как они испортили нашу.

— Так что же вам непонятно?! — гневно воскликнул Эдвар. — О чём вы собираетесь ещё говорить с этой тварью?

— Мы знаем, что они ненавидят людей, но не понимаем почему, — терпеливо сказал Андо. — И это нужно понять обязательно, иначе люди никогда не смогут жить на Кандии.

— Это ещё какой-то остров? — поинтересовался Гай.

Прежде чем ответить, пришельцы снова переглянулись.

— Как вы зовёте планету? — спросил Лафрак.

Теперь земляне с недоумением обменялись взглядами.

— Вот всё это, — Лафрак обвёл вокруг себя руками. — Острова, туман, воду и всё, что в ней находится.

— Ты спрашиваешь про болото?

— Так вы называете планету?

⇒

— Я не знаю, что такое планета, — сказал Гай. — Это — болото. По нему плавают острова. В болоте живут всякие животные, которых мы едим, а некоторые из них могут съесть и нас, и вас, и даже целые острова.

— Странно, как им удалось выжить, — негромко проговорил Андо, обращаясь к Лафрак.

— Мы выжили потому, что убивали всех лягушек, которых встречали, — неприятно ответил Эдвар. — Они нападали на Землю дважды, когда их острова подплыли к нашему. В последний раз — когда я только что стал называться мужчиной. Мы сумели победить, потому что нас было больше. Но всё равно потеряли много мужчин и женщин.

— Вы можете нам вернуться на наш остров? — спросил Андо, обращаясь к Гаю.

— Как долго до него добираться?

— Думаю, на вашей лодке примерно три дня.

— За это время ваш остров может уплыть куда угодно, — сказал Эдвар. — Болото пришло в движение, острова начали двигаться быстрее, чем обычно.

— Наш остров никуда не уплывёт, — заверил его Андо. — Он всегда находится на одном и том же месте.

— Такого не бывает, — решительно возразил Эдвар.

— И всё же это именно так. Скажи, а как вы находите путь обратно, если уплываете далеко от Земли?

— Мы никогда не уплываем настолько далеко. В тумане может навсегда потеряться даже самый опытный охотник.

— Если мы доставим вас вместе с лягушкой на ваш остров, найдётся ли на нём место для нас четверых? — поинтересовался Гай.

— Конечно, — удивлённо ответил Андо. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что мы не можем возвратиться на Землю. Мы уплыли навсегда, чтобы найти новый остров.

Он видел, что и Лафрак и Андо полны новых вопросов, на которые рано или поздно придётся отвечать. Однако новые знакомцы не торопились их задавать медленно.

— Вы можете точно указать направление к вашему острову? — спросил Гай.

— Пока ещё да, — с непонятной ухмылкой ответил высокий Лафрак, достал из клапана одежды небольшой диск, положил на ладонь и показал Гаю.

— Наш остров находится там, куда показывает стрелка.

Гай взгляделся. Пересекавшая диск через центр, неуловимо колеблющаяся чёрточка

едва ли была намного толще волоса, однако Гай видел её ясно и чётко.

— Ваш остров там? — уточнил он, протянув руку в том направлении, куда указывал окрашенный красным конец чёрточки.

— Именно, — сказал Лафрак. — По крайней мере хоть в этом я абсолютно уверен. Компас настроен на возвращение домой и будет нам помогать, если не грянет очередная магнитная буря.

Что такое магнитная буря, Гай не знал, а спрашивать сейчас ему было недосуг. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза, настраиваясь на то, чтобы навсегда запомнить и удержать в памяти указанное направление. Потом ещё раз взглянул на компас, сверяя положение стрелки со своими ощущениями.

— Я приведу судно туда, куда указывает красная чёрточка, — объявил он.

— Что ж! — подвёл итог Андо. — В таком случае не будем терять время...

Судно легко и быстро скользило по неподвижной воде, повинаясь слаженным гребкам четырёх вёсел. Женщины сидели в центре настила, мужчины расположились по углам: Гай и Эдвар — впереди, чужаки — сзади. Пленника поместили на корме правого челнока, привязав к лодке, чтобы он не выбросился в воду.

Гай весьма сомневался, что новые пассажиры ориентируются в тумане лучше, чем он, однако не стал возражать, когда Лафрак заявил, что будет выполнять обязанности рулевого. Как рулевой чужак вёл себя необычно. Перед тем как притормозить веслом или, напротив, несколькими энергичными гребками подправить судно на выбранном курсе, он смотрел на компас, который прикрепил к запястью, словно всякий раз спрашивая у него совета. После некоторых размышлений Гай решил, что предмет для чужаков служит талисманом. Сам он в талисманы не верил, полностью полагаясь на собственное чувство направления и расстояния, однако усилиями Лафрака судно действительно шло практически строго по курсу, а не рыскало и не кружилось, словно оглушённая ударом рыбацкой дубинки рогачка.

Через несколько часов они прекратили грести, чтобы немного отдохнуть и поесть. Припасов в небольших заплочных мешках чужаков явно не было, поэтому Гай предложил им присоединиться к общей трапезе. Женщины выложили на кусок шкуры вяленое мясо рогачки и куски свежеразделанного лизуна. Как ни странно, к лизуну чужаки даже не прикоснулись,

сосредоточившись на жёсткой рогачке, чем немало позабавили (а также порадовали) землян, которым досталось самое вкусное. Слизней чужакам прежде видеть и пробовать явно не доводилось. Это немного обеспокоило Гая: если в тех местах, куда они направляются, лизуны не водятся, не исключено, что могут возникнуть трудности и с прочей добычей. Впрочем, он заметил, что и рогачку чужаки жевали осторожно и без особого удовольствия, словно и эта пища для них непривычна. «Что же они там едят?» — спрашивал себя Гай.

Внезапно Лафрак взял один из кусков и спустился с настила к лягушке, намереваясь, видимо, накормить и её. Земляне как по команде прекратили жевать, наблюдая за происходящим. Эдвар хотел возмутиться, но Гай остановил его, ухватив за плечо. Лягушка молча смотрела на чужака жёлтыми глазами, в которых плескалась одна только ненависть, а когда тот поднёс мясо к пасти, рванулась вперёд, насколько позволяла верёвка, попытавшись вцепиться не в предлагаемую пищу, а в руку Лафрака. Тот отпрянул, пробормотал что-то под нос, положил кусок в относительной досягаемости траггла и вернулся на прежнее место. Выглядел он весьма разочарованным.

— И вы ещё надеетесь с ними договориться? — фыркнул Эдвар.

Судно качнуло, а потом оно слегка накренилось на левый борт.

— Что это?! — Андо выхватил из сумки на поясе оружие, но Гай жестом показал, что беспокоиться не следует.

К левому челноку прицепился пожиратель. Он был ещё молод, невелик и не мог немедленно утянуть судно на дно. Пожиратели вообще на такое неспособны, потому что, когда вырастают до огромных размеров, становятся медлительными и ленивыми и не успевают ухватить своими тонкими щупальцами даже вовсе не быстрые и совсем небольшие охотничьи плоты, если те заплывают в раскинутую пожирателем сеть.

Этот пока ещё был порасторопней. Его белые щупальца ползли по дереву, которое хищник счёл достаточно мёртвым, чтобы начать поживать. Гунда неторопливо вытасила из своего мешка рыбий пузырь, наполненный соком имарго, и плеснула немного за борт. Спустя несколько мгновений движение щупалец прекратилось. Один за другим они отцепились от борта и скрылись под поверхностью. Судно выпрямилось, совершив ещё несколько мягких качков.

— Пожиратель не выносит имарго, — Гай не счёл нужным скрывать превосходство перед чужаками своей осведом-

лённостью. — Те острова, на которых есть кусты имарго, они не едят, поэтому на таких островах можно жить без боязни. А у вас растёт имарго?

— Думаю, что нет, — ответил Андо. — Но наш остров всё равно пожирателю не по зубам.

Земляне дружно рассмеялись.

— У него и зубов-то нет, — сказала Рива.

Лафрак достал из своего мешка какой-то предмет, похожий на блестящий чёрный камень правильной овальной формы. Верхняя часть его поднялась с лёгким щелчком, и Лафрак принялся легко оглаживать и нажимать открывшиеся внутренности. Земляне следили за его манипуляциями, скрывая любопытство. Спустя какое-то время Лафрак со вздохом закрыл камень и спрятал в мешок.

— Бесполезно, — сказал он своему товарищу. — Ничего не получается. Хоть выбрасывай.

— Что это? — спросил Гай.

— Устройство, с помощью которого мы говорим со своим островом на расстоянии, — объяснил Лафрак. — Только сейчас оно не работает.

Гай кивнул, хотя не понял ровным счётом ничего. Никакой камень, даже самый красивый, не может помочь разговаривать на большом расстоянии.

После короткого отдыха они гребли медленней, и это оставляло возможность для беседы. Гай решил задать вопрос, вертевшийся на языке всё последнее время.

— Вы сказали, что ваш остров всегда находится на одном и том же месте и пожиратель с ним не справится. Значит, это неподвижная твердь? Значит, есть и другие места, на которых могут жить гораздо больше людей, чем помещается на Земле и на вашем острове?

Чужаки ответили не сразу.

— Я понимаю, о чём ты, — заговорил после паузы Андо. — Наш остров неподвижен, но он не то, что ты думаешь. Мы сами построили его неподвижным. И пожиратели действительно нам не страшны. На Кандии... то есть в Болоте есть неподвижная твердь. Очень далеко, на севере и почти такая же на юге. Но жить там люди, к сожалению, не могут. Слишком холодно. Там не растут деревья и даже трава, а болото промёрзло так, что лёд достаёт до самого дна. Там нет еды и нет жизни.

— Откуда ты знаешь?! — воскликнул Гай.

— Я был там, — ответил Андо. — И Лафрак тоже.

Каждый ответ чужаков рождал множество новых вопросов, и Гая это сильно раз-

дражало. Однако он понимал, чувствовал, что чужаки не лгут и не пытаются ничего от него скрыть. Просто им ведомо то, о чём не знает ни Гай, ни Эдвар, ни даже Бертон. Может быть, на острове чужаков Гаю станет что-то более понятно? Он на это очень надеялся.

— К тому же вы никогда не сможете туда попасть, — продолжил Андо, и Гаю показалось, что сейчас тот разговаривает с самим собой, а не с ним. — Если долго плыть на север или на юг — особой разницы нет, — начнутся ветра. Вначале слабые, они всего лишь разгонят туман. Но потом окрепнут так, что станут поднимать волны выше островов... собственно, никаких островов там уже нет. Эти волны легко сломают ваше судёнышко...

Пошёл дождь. Чужаки что-то сделали со своей странной одеждой, и на головах у них появились прозрачные капюшоны из материала, похожего на рыбий пузырь.

Прибывая к поверхности болота, растворяя в себе туман, дождь раздвигал границы обозримого пространства, и справа впереди по курсу сквозь редяющую туманную молоку проступило тёмное пятно: остров и очень большой. Размерами он не уступал Земле, а, скорее всего, намного превосходил её.

Земляне и чужаки увидели его одновременно. Гай ощутил, как под ударами рулевого весла Лафрака их судно развернулось в направлении острова, и протестующе воскликнул:

— Туда нельзя!

— Почему? — Лафрак и Андо смотрели на него непонимающе.

— Гребите скорее! Прочь отсюда!

Эдвар прекрасно понял, чего испугался Гай. Он вонзил своё весло в воду изо всех сил, словно кинжал в брюхо придонника, но чужаки медлили, и судно, вместо того чтобы помчаться в нужном направлении, пошло по кругу, ещё больше разворачиваясь носом в сторону острова. В этот момент трагг, пленник чужаков, ожесточённо завертелся, пытаясь освободиться от сковывающих его пут, а потом испустил оглушительный, переливчатый вопль.

— Заткните ему пасть! — Гай тоже уже не сдерживал крика.

Андо бросился к пленнику, на ходу доставая из своего мешка какую-то тряпку, но было уже поздно. Вмиг обострившимся зрением Гай различил, как от тёмной массы острова отделились светлые стрелки челноков.

— Скорее на вёсла! — снова закричал Гай. — Это остров лягушек. Они нас заметили!

Их судно наконец-то помчалось вперёд. Гребли все, включая Гунду с Ривой, тоже схвативших вёсла. Пленная лягушка теперь кричала не переставая, в её крике Гай слышал злобное торжество и страшно жалел, что не может дотянуться до вопящей твари веслом. Но на это не хватало времени. Им никак не удавалось оторваться от преследователей и скрыться в тумане. Напротив, бросая через плечо взгляд назад, Гай видел, что узкие челноки лягушек, в каждом из которых сидело не менее шести гребцов, постепенно приближаются. Челноков было около десятка — догоняющие превосходили в силах многократно, и Гай понял, что очень скоро настанет время последней в его жизни битвы. Он не слишком надеялся на помощь чужаков: может, их оружие и отличалось от кинжалов и стрел землян и лягушек, но, судя по чрезвычайно встревоженным лицам Лафрака и Андо, которые гребли, не жалея сил, они и сами предпочитали сражению бегство.

Пленная лягушка замолчала, но только потому, что с челноков преследователей ей ответили такие же мерзкие голоса. Судно Гая и лодки врагов разделяло сейчас расстояние, не превышающее трёхсот шагов, и оно постепенно сокращалось.

— Мы не сможем уйти от них! — закричал Гай. — Не стоит тратить силы. Будем сражаться.

Эдвар бросил весло одновременно с ним. Спустя время, равное всего лишь трём вздохам, Гай, Эдвар и женщины стояли на помосте с оружием в руках, готовые к битве. Чужие соображали медленнее, но и они скоро встали рядом. Лягушки поняли, что добыча уже не надеется спастись. Их лодки тоже замедлили ход. Большинство гребцов положили вёсла и достали оружие. Они не торопились, потому что исход схватки был для них очевиден. Для Гая — тоже. Вопрос состоял лишь в том, чтобы продать свою жизнь как можно дороже.

Передняя, обогнавшая других, лодка лягушек затормозила, дожидаясь товарищей. Отставшие неторопливо подходили, выстраиваясь в линию атаки полумесяцем, обращённым концами вперёд. Нападать будут со всех сторон, понял Гай. На некоторое время над болотом установилась тишина. Молчали люди, молчали лягушки. Лишь пленный трагг негромко всхрапывал и возился, не прекращая попыток освободиться от пут.

Видимо, напряжение стало причиной того, что никто — ни люди, ни лягушки — не услышал первого всплеска справа от места будущей схватки. Но всплеск повторился, а вслед за ним ещё и ещё. А потом

пространство болота между судном Гая и преследователями закипело, покрываясь пеной.

— На вёсла! — заорал Гай, первым сообразивший, что происходит.

Стая самцов-придонников, огромных и мощных, двинулась в поисках самок и пищи. И запах еды они ощутили, вырываясь за ней на поверхность. Лягушки тоже увидели и оценили опасность, гребцы вновь схватились за вёсла, однако повезло не всем. Левый фланг преследователей уже был смят, разбит, растерзан ударами голодных чудовищ. Четыре лодки превратились в щепу. Центру повезло больше — два челнока из трёх выскочили из вспененной воды невредимыми, гребцы ожесточённо взмахивали вёслами, увеличивая расстояние, отделяющее их от хищников. Четыре лодки правого фланга тоже больше не помышляли о преследовании. Они мчались прочь, растворяясь в тумане.

Судно Гая не осталось незамеченным придонниками. Из круговорота воды, обломков растерзанных лодок и тел в их сторону словно выплеснулся пенный язык. Одна, две или больше тварей устремились в их сторону, чтобы схватить и сожрать, но соединённые помостом лёгкие челноки уже скользили прочь, набирая ход. Догнать судно тяжеловесным хищникам было не под силу. Очень скоро, осознав невозможность настичь добычу, они повернули, чтобы соединиться со стаей.

Гай со своими спутниками этого не заметили. Они гребли и гребли, и лишь когда мышки, казалось, готовы были лопнуть от усталости, Гай бросил весло и разрешил гребцам передохнуть.

Они вновь были одни в туманном пространстве болота. Дождь продолжался, но в пределах видимости не было ни чужих островов, ни врагов, ни болотных чудовищ.

— Что произошло? — хрипло спросил Лафрак.

— Удача, — устало засмеялся Гай. — Наша удача. Перед стаей придонников, которые ищут самок для спаривания, не устоит ни один охотничий плот. Нам снова повезло. Придонники могучи, но медлительны. Они не способны догнать челнок, но если челнок попадётся им на пути...

— Примерно такая же тварь тоже пыталась разбить нашу лодку, — дёрнул плечом Андо. — Полагаю, если бы я не убил её, она бы нас сожрала. Как можно жить в постоянном соседстве с этими монстрами?

— Придонники опасны только в период гона, — взялся объяснять Эдвар. — После спаривания они становятся вялыми и по-

жирают только ту добычу, что плавает ещё медленней. И тогда мы на них охотимся.

— На этих скорлупках? — изумился Андо.

— Конечно, нет, — Эдвар подивился наивности чужака. — Мы охотимся на большом общинном плоту. Разбить его не под силу даже самому сильному зверю. Мы гарпуним придонника, вытаскиваем на плот и убиваем. Его трудно убить, — добавил он. — у него несколько жизней, каждой из которых его нужно лишить.

— Просто у него нет центрального мозга, — брезгливо произнёс Андо и дальше заговорил совсем непонятно. — Вместо него в этой зубастой туше пять нервных центров, замещающих друг друга, да к тому же вместо сердца — четыре мускульных клапана, гоняющих кровь по венам и артериям. Фантастическая тварь. Только деструктором и можно с ней справиться.

— Вяленое мясо придонника остаётся вкусным всю зиму, — сказал Гай. Слова чужака отчего-то показались ему обидными. — Его шкура слишком толстая и грубая, чтобы делать из неё одежду, зато она не пропускает холод и ветер в дом, а его кости намного крепче дерева. И ещё: если бы не придонники, лягушки давно отыскали бы Землю на своих челноках.

И тут случилось то, чего не ожидали ни земляне, ни чужаки. Пленная лягушка извернулась в челноке и то ли разорвала путы, привязывающие её к месту, то ли невероятным образом выскользнула из них. Она вновь издала хриплый вибрирующий вопль и длинным прыжком бросилась в воду. Передние лапы её по-прежнему оставались связаны, но мощные ноги вспенивали воду, унося всё дальше от челнока. Лафрак вскочил, отшвырнув весло, приготовился к прыжку. В самый последний момент Гай сумел ухватить его за одежду и повалить на помост.

— Нельзя! — кричал Гай. — Ты умрёшь!

Андо бросился на помощь то ли Гаю, то ли своему товарищу, однако замер на полпути. Пленник не сумел отплыть от судна и двадцати шагов. Вокруг него внезапно взбурлила вода, белая пена окрасилась розовым цветом, на миг мелькнули коричневые спины хищников, кромсающих пилообразными пастями беспомощную добычу, а потом поверхность болота вновь успокоилась.

— Рогачки, — ответил Эдвар на безмолвный вопрос чужаков. — Они всегда следуют за придонниками и нападают стаей.

— Значит, рогачки, — угрюмо повторил Лафрак. — И мясо их, конечно, тоже вкусное. →

— Это так, — кивнул Эдвар.
— Всё напрасно, — сказал Андо.
— Боюсь, твоя идея была обречена изначально, — усмехнулся Лафрак.

— Я не верю в теорию абсолютной несовместимости, — запальчиво возразил Андо. — Мы не так сильно отличаемся от них. Должны быть точки соприкосновения. Мы просто их не нашли...

— Сомневаюсь, что теперь это нам удастся...

— О чём вы всё время говорите? — прервал их Гай. — Почему мы не понимаем смысла ваших слов?

Оба чужака обернулись и посмотрели сначала на Гая, потом друг на друга.

— Хорошо, — проговорил Лафрак. — Мы попытаемся объяснить. Но для начала, пожалуйста, расскажем, кто вы такие.

— Мы знаем, кто вы такие! — воскликнула Рива. — Мы люди, жители острова Земля!

— Всё правильно, — согласился Лафрак. — Но мы расскажем, как ваши отцы и деды попали на остров. И, кстати, почему назвали его именно Землёй. Дело в том, что существуют другие миры. Не такие, как Болото. Один из них, очень далеко отсюда, называется Земля.

— Ещё одна Земля? — Гай недоверчиво покачал головой.

— Да, — подтвердил Лафрак. — Но это не остров. Другой мир, возле другой звезды, такой же, как ваше солнце... или почти такой же.

— Что такое звезда? — спросил Эдвар.

Андо невесело засмеялся.

— Нелегко тебе придётся, — сказал он Лафраку. — Ведь они никогда не видели ни одной звезды. Здесь и солнца толком не видно.

— Не важно, — отмахнулся тот. — Просто запомните: есть другой мир, такой же большой, как Болото, но непохожий на него. Вот оттуда очень давно сюда прибыли ваши предки.

— На плотях? — пожелал уточнить Гай.

— Нет. На больших кораблях, которые умеют летать.

Гай верил всё меньше и меньше. По лицам своих товарищей он видел, что и они не слишком-то доверяют рассказу чужака, но решил всё же дослушать до конца.

— Они прибыли и построили остров, который назвали Касисс, — продолжал Лафрак. — Большой, неподвижный остров, который всегда находился на месте. Их было много, они собирались остаться здесь навсегда и строить для этого другие острова. Больше десяти лет всё было хорошо, а потом что-то произошло...

Лафрак замолчал, задумавшись, и рассказ продолжил Андо.

— На остров стали нападать трагглы. И мы не знаем почему.

— Потому что лягушки нападают всегда, — вернула Рива.

— Жители Касисса успели послать сообщение, которое получили на их Земле. В нём говорилось: люди не могут жить на Кандии, потому что война с трагглами бесконечна, её невозможно завершить миром и в ней нельзя победить.

— Почему же вы им не помогли?! — возмутилась Гунда.

— Потому что... — начал было Андо и замолк, бессильно разведя руками.

— Земля очень далеко, — поспешил ему на помощь Лафрак. — Помощь добиралась много лет. Очень много...

— Что было дальше? — потребовал продолжения Гай.

— У них оставался только один челнок, он не мог доставить всех за один раз к межзвёзднику... — Лафрак на минуту занулся, подбирая более понятные обитателям острова Земля выражения, — к другому, большому кораблю, который ждал в небесах. Они сообщили, что первыми отправляют детей — на Касиссе было много детей — и будут держаться, сколько возможно. Но челнок не добрался до большого корабля. Большой корабль всё ещё кружит над нами, но он пуст. С челноком что-то произошло. Боюсь, мы никогда не узнаем, что именно. Потому что случилось это примерно четыреста лет назад...

— Мы считали, что людей здесь больше нет. Мы были уверены, что все погибли, — быстро заговорил Андо. — Платформы Касисс... острова Касисс больше не существует. Однако вы выжили. Мы думаем, что вы и есть потомки тех, кого успели отправить с Касисса на челноке. Вы — дети детей первых колонистов.

— Не знаю, — с сомнением проговорил Гай. — Хотя у нас есть легенды о неподвижной тверди и большой лодке, которая привезла нас на Землю. Но в них верят только старики.

— И ты сам, — внезапно напомнила Рива. — Ты мне сколько раз пробублькал про неподвижную твердь.

— Ну я... — растерялся Гай. — Просто я мечтал найти большой остров, который всегда остаётся на месте.

— Боюсь, таких островов в Болоте нет, — развёл руками Лафрак. — Кроме того, что мы построили сами.

— Я хочу его увидеть! — заявил Гай и первым взялся за весло.

(Окончание следует.)

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Борис РУДЕНКО.

Стрелка компаса судорожно дёргалась влево и вправо, охватывая своими движениями более половины окружности. Растерянно глядя на её неряшливый танец, Лафрак шептал слова, не предназначенные для ушей спутников. Очередная магнитная буря достигла своего пика. Он постукивал по прибору пальцем (что было абсолютно глупо и бесполезно), но стрелка не со-

биралась менять своего поведения. Андо смотрел на него с тревогой, Гай и Эдвар терпеливо и понимающе ждали окончания общения чужака с талисманом, женщины вообще не придавали происходящему никакого значения, продолжая тихий, едва слышный остальным разговор о своём.

— Я не знаю, куда плыть, — сказал наконец Лафрак, и впервые за всё время Гай услышал в его голосе нотки отчаяния. — Проклятая буря всё спутала. Уверен, мы давно уже сбились с пути и движемся чёрт знает куда, только не домой.

Окончание. Начало повести см. «Наука и жизнь» №№ 1—3, 2012 г.

— Когда-нибудь она кончится, — предположил Андо.

— Ты сам прекрасно знаешь, какие на Кандии магнитные бури! — с досадой воскликнул Лафрак. — Она может кончиться через неделю или через месяц! Но уж только не завтра, поверь мне. И даже не послезавтра.

Смысла многих из услышанных слов Гай, как обычно, не понимал, однако ему показалось, что суть спора он уразумел.

— Ты неправильно показал направление к неподвижному острову? — спросил он Лафрака.

— Не я показал! — раздражённо ответил тот, сорвал с запястья свой талисман и протянул Гаю. — Вот он, компас! И показал он всё совершенно правильно. Но сейчас это не имеет никакого значения, потому что проклятая магнитная буря смешала направления.

Гай осторожно взял диск с ладони Лафрака и некоторое время внимательно разглядывал метания волосинки-стрелки.

— Твой талисман тебя обманывает? — пожелал уточнить он.

Лафрак сердито фыркнул.

— Можно сказать и так.

Не вставая с места, резким движением Гай запустил диск в туманное пространство болота. Слабый всплеск, последовавший спустя одно дыхание за броском, показал, что негодный талисман навсегда упокоился на дне.

— Что ты сделал? — ахнул Лафрак.

— Талисман, который обманул хоть один раз, нужно отдать болоту, — безапелляционно заявил Гай. — Потому что в следующий раз он не только обманет, но и предаст.

— Ты понимаешь, что это было?! — вскричал Лафрак, обхватив себя руками.

— Это был твой талисман, который указывал дорогу домой, — со спокойным недоумением отвечал Гай. — Но потом он перестал указывать и начал тебе лгать. Думаю, его испортили своим колдовством лягушки. Поэтому от него нужно было немедленно избавиться. Разве ты не понимаешь, какую услугу тебе я оказал?

Лицо Лафрака отразило череду сменяющих друг друга чувств, одним из которых было желание немедленно оторвать Гаю голову. Гай это ясно увидел и потихоньку потянулся к лежащему рядом клинку. Ситуацию разрядил громкий смех Андо.

— Лафрак, дружище, прекрати. Гай поступил совершенно правильно. Талисман, предавший владельца, надо уничтожать.

Он поднялся и подошёл к Гаю, на всякий случай прикрывая его от Лафрака, который с трудом сдерживал сильнейший гнев.

● ЛЮБИТЕЛЯМ ФАНТАСТИКИ

— Только ты, Гай, тоже немного поторопился. Этот прибор, талисман, указывал нам направление домой. Сейчас он работал очень плохо, но отнюдь не по своей вине. Через два-три дня он снова показал бы верное направление.

— Верное направление? — удивился Гай. — Но разве это не ты направление, что вы указали мне два дня назад?

— То самое, — подтвердил Андо.

— Тогда зачем вам талисман? — не переставал изумляться Гай. — Если, конечно, вы не изменили свои планы.

— Затем, чтобы не сбиться с пути. Без компаса нам это вряд ли удастся.

— Но мы не можем сбиться! — Гай никак не мог понять, о чём толкуют чужаки. — Если направление правильное, мы приплывём туда, куда вам нужно.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, куда плыть? — с недоверием осведомился Лафрак.

— Конечно, — пожал плечами Гай. — Знаю и помню. И мы всё время плывём как раз туда, куда указал волосок вашего талисмана.

— Почему ты так уверен? — воскликнул Лафрак.

— Я просто знаю! — Гай не представлял, как можно ответить иначе.

— Гай лучше всех умел находить верную дорогу, — не скрывая гордости за друга, сказала Рива. — Отправляясь на охоту за придонниками на большом плоту, охотники никогда не сомневались, что вернутся домой, если с ними был Гай.

— Абсолютная способность к ориентации... — пробормотал Андо. — Очень хотелось бы верить... А другие охотники с такими способностями у вас есть?

— Конечно, — ответила Рива. — Если охотник не чувствует, куда плыть, он заблудится в болоте и погибнет. Но Гай умел это лучше всех.

— Тогда вся наша надежда только на Гая, — вздохнул Лафрак и повернулся к нему: — Слушай, может, ты и расстояние умеешь определять?

— Мы всё умеем, — подтвердил Гай. — От острова, который стал пищей пожирателя, мы проплыли тридцать восемь длинных дорог.

— Что такое «длинная дорога»?

— Длинная дорога — самая длинная на Земле, — принялся объяснять Эдвар, которому давно уже не терпелось принять участие в разговоре. — Она идёт от

сторожевой вышки через посёлок и рощу к Бухте общинного плота.

— Ага, понятно, — терпеливо проговорил Лафрак. — На сколько шагов тянется эта ваша длинная дорога?

Гай и Эдвар переглянулись.

— Мы никогда не считали, — сказал Эдвар, и Лафрак тяжело вздохнул.

— Ну хорошо. Сколько времени нужно, чтобы пройти её из конца в конец? — сделал он ещё одну попытку.

— Много ударов сердца, — ответил Гай, искренне желая быть понятым, хотя уже осознал, что такое вряд ли удастся. — Очень много. Невозможно сосчитать. Но гораздо меньше, чем один день.

Лафрак безнадежно махнул рукой и отвернулся.

— Будем надеяться, что их длинная дорога тянется больше километра, — попытался утешить товарища Андо. — В любом случае сегодня мы убедимся, так это или не так...

Дальше они плыли в полном молчании больше тысячи гребков, пока не услышали в тумане шум битвы. А потом звуки вдруг разстворились в рёве такой немислимой силы, что гребцы едва не выронили вёсла.

Траглы рвались вперёд с непостижимым упрямством. Вокруг платформы их собралось несколько тысяч. Челноки траглов вонзались с разгона в защитное поле, безнадежно вязли в нём, отплывали назад и повторяли попытку в другом месте, надеясь отыскать в незримом ограждении тайный проход. Одновременно прочность поля проверялась и в высоту: лучники траглов с челноков запускали ввысь горящие стрелы. Некоторым сопутствовал успех: на высоте двадцати метров напряжённость поля падала до нулевой отметки. Но стрелы при таком угле атаки на излёте не способны были достигнуть и края платформы и с шипением гасли в воде.

Все эти явные и очевидные неудачи отнюдь не вызывали у атакующих разочарования. За целый день они лишь дважды делали короткие перерывы (видимо, для отдыха и принятия пищи), а потом бросались в бой с прежней энергией и яростью. Население платформы наблюдало за всем этим из окон своих домов и лабораторий. Несмотря на то что никакой опасности для людей нападение траглов не представляло — силовые установки платформы были способны поддерживать непрерывный режим защиты в течение нескольких лет, — настроение у всех было не радостное. Безумная, неукротимая ярость нападавших, их невероятное стремление убивать

словно просачивались флюидами сквозь защитный барьер, поражая если уж не тело, то душу недостижимого противника.

Гектор, Райда и четверо других руководителей служб мрачно взирали на происходящее вокруг платформы из окон обзорной башни.

— Нам нужно взять языка, — сказал Гектор. — Должны же мы в конце концов понять, что происходит!

— И попытаться выяснить, что произошло с Лафраком и Андо, — добавила Райда.

— Боюсь, ничего хорошего мы не узнаем, — хмуро заметил главный энергетик Давид.

— Они могут быть живы, — упрямо сказала Райда. — Я не желаю верить в плохое.

— Никто не желает, — хмуро пробормотал Давид.

— Так, ладно! Давид, займитесь этим с Александром и его людьми, — приказал Гектор. — Нужно пропустить за барьер один челнок. И постарайтесь, чтобы их не прорвало больше.

— Это будет непросто, — возразил Давид. — Они атакуют одновременно по всему периметру. Если снять барьер хоть на минуту, к платформе прорвётся не меньше десятка челноков с сотней траглов.

— Вот этого нам не нужно, — хмыкнул Гектор. — Вы же не хотите перебить столько аборигенов. Уж постарайтесь!

— Может быть, именно это давно уже и стоило бы сделать, — буркнул Давид, покидая башню.

Неистовый штурм продолжался, когда над болотом вдруг зазвучал оглушительный механический вопль. Начавшись на грани инфразвука, он постепенно поднялся до пронзительно высоких частот. Мощь его была непереносима для человеческого уха, но и траггам пришлось не по нраву. Челноки прекратили атаку, нападавшие скорчились в своих лодках, зажимая ушные отверстия, а потом принялись поспешно отгребать прочь. Светящаяся граница защитного барьера погасла, и в тот же момент из леса свай под платформой выпрыгнули два скаттера. Мгновенно настигнув одну из лодок, они зажали её своими корпусами. На гребцов и стрелков упали прочные сети, в корму и борта челнока мёртвой хваткой вцепились стальные кошки, и скаттеры потащили добычу назад. Если нападавшие и заметили происходящее, то сделать ничего не сумели и не успели. Спустя десяток секунд скаттеры скрылись под платформой, вокруг которой вновь зажглась сигнальная полоса восстановленного барьера.

Даже опутанные сетями, траглы продолжали отчаянно сопротивляться, и чтобы вытащить их из челнока, каждого пришлось на время обездвигить.

На пульте башни обзора заверещал сигнал вызова, а потом взволнованный голос Марка оповестил всех, кто его слышал, что Лафрак и Андо только что вышли на связь и находятся всего в трёх километрах от платформы на юго-юго-востоке.

Гектор собрался было поручить Марку выслать за ними корвет, но Райда его остановила.

— Я сама это сделаю, — сказала она, поспешно выбегая из башни.

Возможно, взлёт корвета с платформы кто-то из траглов успел разглядеть, но вряд ли после акустического удара сумел понять, что, собственно, случилось.

Перелёт на неподвижную твердь чужих оказался для Гая самым страшным испытанием в жизни. Конечно, он мог закрыть глаза, как советовал Лафрак, но счёл невозможным показать смятение и смотрел в прозрачный материал окна воздушного судна, изображая полное равнодушие к происходящему. Вряд ли ему удалось сохранить невозмутимость, когда желудок резко провалился вниз, а потом дважды подпрыгнул до горла; когда его судно, оставленное навсегда, вдруг начало стремительно уменьшаться, а потом и вовсе исчезло; когда туман плотно охватил их со всех сторон — и снизу тоже.

В какой-то момент Гай вышел из ступора, обнаружив себя хрипло дышащим, с вытаращенными глазами и открытым ртом, из уголка которого сбегала струйка слюны. Быстро глянув по сторонам, Гай убедился, что никто не заметил его позора, и вытер рот. Чужие о чём-то беседовали с капитаном воздушного судна, а земляне, включая Эдвара, точно так же, как и он, только-только начинали приходить в себя. Небесное путешествие продлилось очень недолго. Гай вновь испытал ощущение падения с огромной высоты, мягкий толчок, и всё закончилось. Проходя мимо распахнутой двери, Лафрак добродушно потрепал Гая за плечо, и тот почувствовал, что очень благодарен чужаку за это дружеское прикосновение.

Осторожно нащупывая уходящие вниз ступени, Гай спустился из летающего корабля на неподвижную твердь, ровную и гладкую, словно лёд, что покрывает поверхность болота на недолгие зимние месяцы, хотя совсем не скользкую.

— Пойдём, — коснулся его плеча легко сбежавший вслед за ним Андо. — Вам нужно поесть и отдохнуть.

Гай отстранился, потому что должен был подхватить едва не рухнувшую ему на руки Риву. Эдвар осторожно поддерживал Гунду, помогая спуститься.

— Пойдёмте, — повторил Андо. — Всё уже позади. Вы у друзей и в безопасности...

Потрясённые акустическим ударом, траглы не наступали. Но и бежать никуда не собирались. Их лодочный флот расположился равномерно вокруг платформы, в сотне метров от охраняемой границы. Изредка то одна, то другая лодка подплывала к барьеру вплотную и, убедившись, что барьер по-прежнему на месте, отплывала прочь. По всему было видно, что траглы намерены держать осаду.

Оказалось также, что к восьми островам траглов за последние сутки прибавилось ещё два. А вернувшийся из разведывательного полёта Марк сообщил, что в радиусе около пятидесяти километров насчитал ещё шесть островов, которые неторопливо, но неуклонно приближаются к платформе.

Гектор последние несколько минут что-то напряжённо обдумывал.

— Скажи, Давид, — спросил он энергетика, — что будет, если в барьер врежется целый остров?

— Защита рухнет, — ответил тот почти без колебаний. — Толчка такой массы силовым установкам не удержать. Ты думаешь, что...

— Рано или поздно кому-нибудь из них такая мысль вполне может прийти в голову, — мрачно произнёс Гектор. — И тогда нам придётся начать убивать. А мы до сих пор не знаем, почему всё это происходит. Пойдём-ка поговорим с пленными. Попытаемся, по крайней мере. Лафрак, Андо! Думаю, ваше участие не будет лишним.

Девятерых пленников поместили в одно из лабораторных помещений. Они уже полностью пришли в себя и сейчас, коротко переговариваясь друг с другом, старательно пытались освободиться от сковывающих лент. Гектор некоторое время разглядывал их сквозь одностороннее стекло.

— О чём они говорят? — спросил Гектор техников, следивших за пленными.

— Мы не можем понять точно, у линга не хватает словарного запаса, — ответил один из них. — Честно говоря, больше всего это похоже просто на ругань.

— Что в их положении вовсе не удивительно, — хмыкнул Лафрак.

Когда дверь лаборатории открылась, траглы разом прекратили свои попытки.

Молча и настороженно смотрели они на вошедших людей.

— Мы не хотим вам зла, — сказал Гектор, послушал бормотание линга и повторил. — Не хотим зла.

Трагглы молчали.

— Почему вы нападаете? — спросил Гектор.

Ответом было всё то же молчание.

— Вы уйдёте домой. Сейчас. Почему вы нападаете? Мы отпустим вас домой.

Один из трагглов вскинул голову и проскрежетал короткую фразу, которую линг без запинки перевёл так же коротко и, скорее всего, точно.

— Убить. Всех.

— Почему? — воскликнул Гектор. — За что?!

— Убить всех, — повторил траггл. — Чужих убить. Всех. Всегда.

Больше никто из них не произнёс ни слова, что бы Гектор ни спрашивал...

В самом просторном складском ангаре собрались все колонисты, за исключением тех, кто был непосредственно занят оборонной платформы. Гай и его товарищи стояли рядом с плоским контейнером, игравшим роль импровизированной трибуны, на которую взобрался Гектор.

— Ситуация предельно очевидна, — начал он без всяких вступлений. — Трагглы хотят нас уничтожить по единственной причине: мы — чужие. Ни в какие обсуждения этой темы они вступать не намерены. Единственная попытка переговоров едва не закончилась гибелью наших товарищей — Лафрака и Андо. Собственно, теперь уже ясно, что трагглы и не собирались идти ни на какие переговоры. Они с самого начала намеревались убить переговорщиков. Вокруг платформы собралось уже

одиннадцать больших островов, кишущих трагглами. Воздушная разведка показала, что сюда же подтягивается ещё пяток. Через неделю или чуть больше они прибудут. Подозреваю, тем дело не кончится. Решение придётся принимать здесь и немедленно. Поэтому я хочу выслушать всех, кому есть что сказать. Но сначала пусть скажет Райда.

Гектор спрыгнул с контейнера и помог подняться на него Райде.

— Несовместимость рас, — сказала она. — Этой теории очень много лет. Существует некий фактор, не позволяющий двум расам жить вместе. И дело не только в обычаях, религии, укладе жизни и прочих внешних различиях. Причина глубже — неприятие носит биологический характер. Что-то похожее происходило когда-то на Земле. Но люди отгораживались друг от друга границами, государства разделяли горные хребты и океаны, а потом — до зубов вооружённые армии. К тому же, несмотря ни на что, все мы принадлежали к одному биологическому виду...

Она сделала небольшую паузу, а потом продолжила.

— На Кандии нет естественных границ. Единственная обитаемая зона — болото без единого участка твёрдой почвы, по которому мигрируют наносные острова. Оно огромно, но людям трудно будет отгородиться от трагглов.

— И всё же люди как-то сумели выжить здесь, — сказал кто-то из толпы.

— Вот именно: «как-то», — кивнула Райда. — Гай! Иди сюда!

Гай неуверенно залез на подиум.

— Расскажи! — потребовала Райда.

— Лягушки... трагглы всегда нападали на нас, — заговорил он негромко, но благодаря неведомым устройствам обитателей платформы голос его легко заполнил всё

помещение. — Многие охотники пропадали, а некоторые возвращались — только те, кому удавалось убить напавших лягушек. Два раза острова лягушек подплывали к Земле. И они всегда на нас нападали. В первый раз мы потеряли половину жителей, пока не перебили их. Поэтому во второй раз мы напали первыми...

— И тоже всех перебили? — спросили из толпы.

— Да, — кивнул Гай. — Никому нельзя было позволить уйти.

Райда снова шагнула вперёд, слегка отстранив Гая.

— Таким образом, единственный способ выживания людей на Кандии — уничтожение конкурентов. Ещё просто повезло, что контакты с траглами оказались столь редкими и хватило сил победить в схватках. Может быть, кто-нибудь хочет предложить воспользоваться этим опытом?

Люди молчали.

— Нам придётся уходить, — сказала Райда. — Немедленно и навсегда. И к тому же эвакуировать потомков первых колонистов. Кандия — не для людей...

Она произнесла что-то ещё, но последних слов её никто не услышал, потому что эфир заполнил тревожный голос Давида.

— Гектор! — позвал он. — Ты оказался прав. Траглы направили на платформу остров. Они притащили его с собой. Остров не слишком большой, но барьер его всё равно не удержит. Они его разгоняют вручную, однако эти челноки своё дело сделают. Я передаю вам изображение!

Под потолком склада вспыхнула картина происходящего. Неисчислимое множество челноков траглов тянули бечевами и толкали покрытый кустарником островок. Размахивая зажжёнными факелами, по островку бегали траглы, видимо намереваясь превратить его в самый настоящий брандер. Нацеленный в центр платформы, плавучий снаряд двигался со скоростью пешехода. До столкновения оставалось не более четверти часа.

— Ну вот, что и требовалось доказать, — вздохнул Гектор.

— Внимание персоналу станции! — сказал он, максимально усилив громкость вещания. — Всем разойтись по рабочим местам. Объявляю режим эвакуации. Регулярные рейсы челнока на корабль-матку начнутся завтра с полудня. Займитесь демонтажом оборудования. Первым отправят сектор естественных наук, за ним — пищевиков и вспомогательный персонал. Энергетики отбудут последними.

Гектор убавил громкость, но Гай, как и большинство присутствующих, хорошо разобрал его последнюю фразу.

— Давид, — сказал Гектор, — я хочу, чтобы ты разнёс ко всем чертям этот плавучий кусок навоза. И сделай это погромче!

Уничтожение несостоявшегося брандера обошлось почти без жертв со стороны траглов. Несмотря на одержимость жадной уничтожения чужаков, они не были самоубийцами. Едва первые выпущенные с платформы снаряды небольшой мощности взорвались на островке, подняв с ужасающим грохотом в воздух чёрные столбы, челноки бросились врассыпную, подхватывая на ходу попрыгавших с острова в воду поджигателей. А потом глубоко в податливую почву острова вонзились ракеты крупного калибра. Звук их разрывов был глуше, но эффект намного значительней. Остров вздрогнул и распался на тысячи мелких фрагментов, подхваченных поднявшимся на месте взрыва валом мутной, чёрной воды, который покатился вслед за отчаянно убегающими лодками траглов.

На этом война закончилась.

Эвакуация длилась двенадцать дней. Траглы не возобновляли попыток напасть, и хотя их острова по-прежнему находились в пределах видимости с платформы, ни один челнок не проплыл в её сторону и десятка гребков.

Гай побывал на Земле. Ему не слишком-то хотелось туда возвращаться, но, кроме него, отыскать населённый людьми остров было некому. На берег Гай не сошёл. Два дня, которые понадобились Лафраку и сопровождавшим его людям с платформы, чтобы объяснить ситуацию Бертону и остальным землянам, он оставался на скаттере. Гай даже на палубу не выходил, хмуро наблюдая за берегом через иллюминаторы.

Ему не хотелось встречаться с соотечественниками. Как бы ни сложилась их с Ривой, Эдваром и Гундой дальнейшая судьба, пути назад уже не было. Гай опасался лишь того, что встреча окажется неизбежной на корабле, который должен перевезти их на настоящую Землю, что витал сейчас где-то в неизмеримой дали над головой Гая, над придонниками, траглами, всем болотом и туманом.

Когда Гай через несколько дней впервые ступил на борт парившего над болотом, над планетой Кандия судна, то понял, что опасения его напрасны.

Корабль был воистину огромен! И он снова был в пути, чтобы начать другую жизнь.